ПРАВО

№ 50. 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

АСОСКОВЪ, К. Разрѣшитель вопросовъ по нотаріальному и матеріальному праву. Въ 3-хъ частяхъ. Изд. 3-ье, испр. и доп. 1911. Ц. 3 р.

Банковый и торгово-промышленный календарь-справочникъ на 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

Бердяевъ, Н. А. Русскіе мыслители. А. С. Хомяковъ. 1912 г. Ц. 1 р. 60 к.

Вальденбергъ, В. Государственныя идеи Крижанича. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к.

Вольманъ, И. С. Нотаріальное положеніе съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ. Изд. 2-ое, испр. и дополн. 1912 г. Ц. 3 р. 50 к.

Гуляевъ, А. И. Справочная книга по торгово-промышленному законодательству и торговой практикѣ. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к.

Довнаръ-Запольскій, М. В. Исторія русскаго народнаго хозяйства. Т. I. 1912 г. Ц. 3 р.

Дюшенъ, Л. Исторія древней церкви. Перев. съ 5 франц. изд. 1912 г. Ц. 2 р.

Е. В. Государственная дѣятельность предсѣдателя совѣта министровъ ст.-секр. Петра Аркадьевича Столыпина. Въ 3 частяхъ. 1911 г. Ц. 5 р.

Ждановъ Л. Гражданскій судъ. Краткое практическое руководство. 1912 г. Ц. 75 к.

ЗМИРЛОВЪ, К. П. Вознагражденіе за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ жел.-дорожными и пароходными предпріятіями, по рѣшеніямъ Пр. Сената съ разъясненіями и предм. указателемъ. Изд. 2-е, дополн. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к. (въ перепл.)

— **Общій уставъ Рос. жел. дорогъ**, съ приложеніями, разъясненіями и предм. указателемъ. Изд. 3-ье, испр. и доп. 1911 г. Ц. 6 р. 50 к. (въ перепл.)

Запросы Жизни. № 11-ый. 1911 г. Ц. 15 к.

КАНТОРОВИЧЪ, Я. А. Законы о состояніяхъ, съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ Изд. 2-ое, испр. и дополн. 1911 г. Ц. 5 р. 50 к. въ перепл.—6 р.

Авторское право. Законъ 20 марта 1911 г. съ разъясн., ист. очеркомъ и предм. указат. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

КУРЧИНСКІЙ, М. А. Городскіе финансы. Эволюція налог. системы въ городахъ Пруссіи (1870—1910). 1911 г. Ц. 3 р.

Леви, П. Раціональное воспитаніе воли. 1912 г. Ц. 1 р.

Ленскій, З. По кооперативной Европѣ. Путевые очерки. 1911 г. Ц. 50 к.

МАГАЗИНЕРЪ, Я. М. Чрезвычайно-указное право въ Россіи. (Ст. 87 Осн. Зак.). 1911 г. Ц. 1 р.

„Наша Заря“. № 11-й. 1911 г. Ц. 45 к.

Наторпъ, П. Культура народа и культура вѣчности. 1912 г. Ц. 60 к.

О религіи Льва Толстого. Сборникъ статей С. Булгакова, кн. Е. Трубецкого, А. Бѣлаго, Н. Бердяева, В. Эрна и др. 1912 г. Ц. 1 р. 70 к.

Палибинъ, Н. Н. Соглашеніе о прямомъ сообщеніи между русскими жел. дорогами, дополн. и измѣн. постановленіями съѣздовъ по 1 авг. 1911 г. Ц. 1 р.

ПЛЕХАНЪ, И. С. Бюджетные законы, съ разъясн. и алф. предм. указателемъ. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.

— **Общій уставъ счетный**, съ разъясн. и алф. предм. указат. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ перепл.)

Полный сводъ рѣшеній гражданскаго кас. д-та Пр. Сената (1866—1910 гг.) Изд. 2-ое, съ алф. предм. и постат. указателями. **Цѣна 90 р.** Вышли полутомы; 1—24, 55—64 (всего будетъ около 75). Продолжается подписка: при подпискѣ—5 р., каждый полутомъ по 1 р. 15 к. Пересылка (высылаются единовременно всѣ вышедшія книги, а затѣмъ по 2—4 полут.)—за счетъ заказчика. Все изданіе предполагается закончить въ 1912 году. **Допускается разсрочка** (условія сообщаются по требованію)

Полный сводъ рѣшеній уголовнаго кас. д-та Пр. Сената (1866—1910 гг.) съ алф. предм. и постат. указателями. Вышли всѣ томы (39), за исключеніемъ указателей (3 т.), которые выйдутъ въ началѣ 1912 г. **Цѣна 90 р.** Пересылка за счетъ заказчиковъ. **Допускается разсрочка** (условія высылаются по требованію).

„Русская Мысль“. Декабрь 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

Спекторскій, Е. Александръ Львовичъ Блокъ, государствовѣдъ и философъ. 1911 г. Ц. 30 коп.

Толстой, Л. Н. Посмертныя художественныя произведенія. Т. II. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к. и 60 к. (удеш. изданія).

Чечотъ, А. Формулы наказаній по степенямъ для преступленій, наиболѣе часто встрѣчающихся въ судебной практикѣ окр. судовъ. 1911 г. Ц. 75 к.

ШТРАКЪ, Г. Кровь въ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ человѣчества. Народная медицина и вопросъ о крови въ ритуалѣ евреевъ. Перев. подъ ред. проф. И. Д. Андреева. 1911 г. Ц. 1 руб.

Вышелъ изъ печати и разсылается при этомъ № всѣмъ подписчикамъ ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ ЮРИД. КНИЖН. СКЛАДА „ПРАВО“ на 1912 г., съ приложеніемъ указателей—предметнаго и авторовъ. Каталогъ высылается по первому требованію безплатно.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. **№ 50.** **Воскресенье 18 Декабря.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Камнпка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Недозволенное обученіе и „тайныя польскія школы“. Ник. Ленскій. 2) Раздѣльное жительство супруговъ. І. Гессенъ. 3) О старой школѣ и новыхъ теченіяхъ въ наукѣ права. Проф. Л. Петражицкій. 4) Адресный сборъ въ Петербургѣ. Ал. Ильинъ. 5) Письмо въ редакцію. 6) Дѣйствія правительства: Собраніе узакон. и распор. правит. 7) Судебные отчеты: а) Правительств. сенатъ (засѣд. угол. касс. департ. 12 декабря и засѣд. гражд. касс. деп. 23 ноября). б) Уманскій окружный судъ. (Убійство или самоубійство). 8) Хроника. 9) Судебная и судебно-административная практика: Первый деп. правит. сената. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1912 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылаются 6 листъ и алф. указ. рѣш. общ. собр. касс. деп. за 1910 г. (безплатное приложеніе).

Недозволенное обученіе и «тайныя польскія школы».

Въ январѣ и февралѣ текущаго года губернаторами сѣверо-и юго-западнаго края были изданы обязательныя постановленія, коими воспрещалось для жителей подчиненныхъ имъ губерній: 1) «предоставлять за плату или безвозмездно помѣщеніе для совмѣстнаго обученія дѣтей или взрослыхъ, если на таковое обученіе не испрошено разрѣшенія въ установленномъ закономъ порядкѣ, или если лица, занимающіяся обученіемъ, не имѣютъ требуемыхъ закономъ для того свидѣтельствъ; 2) содѣйствовать устройству недозволеннаго обученія (п. 1) денежными или иными, предназначенными на эту цѣль пособіями, или же личнымъ трудомъ, а равно склонять или понуждать другихъ къ участію въ недозволенномъ обученіи (п. 1), а также присутствовать на таковомъ». На виновныхъ въ нарушеніи сего постановленія налагается штрафъ до 500 руб. или арестъ до 3 мѣсяцевъ. Опубликованныя во исполненіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 15 янв. 1911 г. постановленія эти: 1) незаконны, какъ на основаніи Именного Высочайшаго указа правительствующему сенату отъ 11 августа 1910 года о продолженіи срока дѣйствія Высочайше утвержденнаго 14 августа 1881 года «положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія» (прилож. 1 къ ст. 1-й (прим. 2) уст. о пред. и прес. изд. 1890 г. по прод. 1906 г.), изданныя въ мѣстностяхъ, на положеніи чрезвычайной охраны не состоящихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ конкурирующія съ правилами улож. о нак. угол. и испр., въ главѣ 6-й раздѣлѣ VIII (въ ст. 1049—1053), предусматривающаго нарушеніе постановленій о воспитаніи юношества; 2) примѣненіе ихъ наряду съ дѣйствіемъ указанныхъ статей уголовнаго закона является нарушеніемъ принципа ne bis in idem; 3) они находятся въ прямомъ противорѣчіи съ мѣрами, предпринятыми нынѣшнимъ правительствомъ въ чрезвычайно-указномъ порядкѣ; 4) они имѣютъ въ виду преслѣдованіе такъ называемыхъ «тайныхъ польскихъ школъ»; 5) изданіе ихъ находитъ бѣ объясне-

ніе исключительно въ соображеніяхъ политическихъ, а именно въ усвоенномъ объединеннымъ правительствомъ національномъ курсѣ общей и окраинной политики. Доказательство этихъ положеній, въ связи съ чрезвычайно интересной исторіей вопроса «о тайныхъ польскихъ школахъ» и составитъ предметъ настоящей статьи.

Какъ мы уже указали, въ дѣйствующихъ уголовныхъ законахъ нарушеніе «постановленій о воспитаніи юношества» предусматриваютъ ст. 1049—1053. Постановленія этихъ статей могутъ быть сведены въ отношеніи преступнаго дѣйствія къ слѣдующимъ категоріямъ: ими, во-первыхъ, карается учрежденіе или открытіе какого-либо рода учебнаго или воспитательнаго заведенія (ст. 1049), во-вторыхъ,—обученіе (въ частныхъ домахъ или частныхъ училищахъ) лицами, неимѣющими «надлежащихъ свидѣтельствъ о необходимыхъ для того знаніяхъ» (ст. 1051), въ третьихъ—принятіе содержателями училищъ, или родителями, родственниками, или опекунами малолѣтняго въ свой домъ для обученія своихъ или воспитывающихся въ ихъ домѣ или заведеніи дѣтей—помянутыхъ выше не имѣющихъ установленныхъ свидѣтельствъ лицъ (ст. 1051). Наказуемость во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ—денежное взысканіе, размѣръ котораго различенъ для двухъ первыхъ случаевъ [1]) и колеблется въ зависимости отъ мѣста совершенія преступнаго дѣянія (столица, городъ или селеніе). При рецидивѣ денежное взысканіе удваивается и, въ качествѣ добавочнаго наказанія, устанавливается надзоръ полиціи на время отъ одного года до трехъ лѣтъ (въ случаѣ, изложенномъ въ п. 1-омъ) или на одинъ годъ (п. 2 и 3-й).

Нѣсколько особнякомъ стоятъ постановленія ст. 1053, которыя устанавливаютъ отвѣтственность раввиновъ за неисполненіе возлагаемой на нихъ «обязанности по надзору за частнымъ воспитаніемъ дѣтей евреевъ» и меламедовъ «за нарушеніе установленныхъ объ образованіи еврейскаго юношества правилъ». Но разсмотрѣніе постановленій этой статьи, какъ выходящей за предѣлы недозволеннаго обученія, въ собственномъ смыслѣ, не входитъ въ нашу задачу. Таковы несложныя постановленія улож. о наказаніяхъ въ изданіи 1885 года, таковы они по своему матеріальному содержанію и въ сводномъ продолженіи 1906 года. Но въ промежуткѣ времени между изданіемъ 1885 года и продолженіемъ 1906 года имъ суждено было претерпѣть нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ порядкѣ кодификаціонномъ. Именно, въ продолженіи св. зак. изд. 1893 года, т. XV, въ улож. о наказ. угол. и испр. была внесена ст. 1852[1], которая представляла собою воспроизведеніе п. 1 и 2 и 5, изданныхъ 3 апрѣля 1892 года при именномъ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату «временныхъ правилъ о взысканіяхъ за открытіе и содержаніе тайныхъ школъ въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ [1]).

Сопровождавшій утвержденіе временныхъ правилъ именной Высочайшій указъ заключалъ въ себѣ мотивы, побудившіе правительство къ ихъ изданію. Правила эти были направлены къ пресѣченію въ западныхъ губерніяхъ тайнаго обученія, котораго правительство, естественно, не могло контролировать, а между тѣмъ «насажденіе и упроченіе въ западныхъ губерніяхъ Имперіи образованія юношества на началахъ русской народности всегда составляло одну изъ важнѣйшихъ задачъ правительства» [2]).

Согласно п. 1-му правилъ, подлежатъ денежному взысканію до 300 р. или аресту до 3 мѣсяцевъ лица, виновныя въ устройствѣ и содержаніи «безъ дозволенія правительства школы какого либо рода». Равнымъ образомъ той же отвѣтственности подлежатъ лица «оказавшіе содѣйствіе устройству такой школы или учебнымъ въ ней занятіямъ предоставленіемъ помѣщенія, училищныхъ, учебныхъ или иныхъ средствъ, а также платою за обученіе или же участіемъ въ преподаваніи или же завѣдываніи школою, а также лица, «имѣющія право на обученіе въ частныхъ домахъ, если они окажутся виновными въ совмѣстномъ обученіи, безъ дозволенія правительства, дѣтей нѣсколькихъ семействъ или же взрослыхъ постороннихъ лицъ у себя на квартирахъ или же въ частныхъ домахъ» (п. 2).

Возбужденіе дѣлъ о тайномъ обученіи временными правилами 3 апрѣля 1892 года возлагалось на подлежащее учебное начальство [3]), которому чины городскихъ и уѣздныхъ полицій, а также волостныя и сельскія должностныя лица обязывались сообщать дошедшія до нихъ свѣдѣнія о случаяхъ тайнаго обученія. Наложеніе же указанныхъ взысканій п. 4-ымъ временныхъ правилъ предоставлялось высшей мѣстной администраціи [4]). Не трудно видѣть, что новелла 1892 года, составившая ст. 1052[1] улож. о наказ. [5]), значительно видоизмѣняетъ общія

---

[1]) Именно ст. 1409 устанавливаетъ денежное взысканіе въ размѣрѣ не свыше 200, 75 и 5 руб. въ зависимости отъ мѣста совершенія преступнаго дѣянія, ст. же 1051 устанавливаетъ то же взысканіе не свыше 75 руб. (независимо отъ мѣста совершенія преступнаго дѣянія).

[1]) Собр. узак. и расп. прав., 1892 г. № 39 (отъ 21 апрѣля) ст. 406.

[2]) Тамъ же.

[3]) Именно, въ губерніяхъ виленской, ковенской, гродненской, витебской, минской и могилевской—на дирекціи народныхъ училищъ, въ губерніяхъ же кіевской, волынской и подольской на инспекторовъ народныхъ училищъ, состоящихъ при управленіи кіевскаго учебнаго округа инспекціи народныхъ училищъ.

[4]) Въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ виленскаго и кіевскаго генералъ-губернаторствъ—на генералъ-губернаторовъ, въ губ. же минской, витебской и могилевской на подлежащихъ губернаторовъ.

[5]) Примѣчаніе къ ст. 1052 улож. о наказ. создалось изъ п. 5 временныхъ правилъ 1892 г. и опредѣляетъ лишь назначеніе денежныхъ средствъ, взысканныхъ съ лицъ, признанныхъ виновными по ст. 1052.

постановленія улож. о наказ. по этому предмету какъ въ отношеніи состава преступнаго дѣянія, распространяя наказуемость на различные виды содѣйствія тайному обученію, такъ и въ отношеніи размѣра наказанія, устанавливая факультативно штрафъ до 300 рублей или арестъ до 3 мѣсяцевъ. Передача дѣлъ о нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ этими правилами, административному разбирательству, естественно, уничтожила тѣ гарантіи, которыя даетъ главное судебное разбирательство. Внесенныя въ кодификаціонномъ порядкѣ въ уголовный кодексъ, правила эти, при такихъ условіяхъ, были своего рода исключительнымъ закономъ для губерній западнаго края: административная практика сдѣлала ихъ оружіемъ въ борьбѣ съ «тайными польскими школами», подъ именемъ которыхъ часто разумѣлось простое обученіе одного-двухъ дѣтей родному для нихъ польскому языку. Такой порядокъ обнаруживалъ стремленіе все больше укрѣпляться и развиваться, что и нашло себѣ выраженіе восемь лѣтъ спустя, когда послѣдовалъ (26 мая 1900 года) именной Высочайшій указъ правительствующему сенату «о распространеніи на губерніи Царства Польскаго Высочайше утвержденныхъ 3 апрѣля 1892 года правилъ о взысканіяхъ за тайное обученіе въ западныхъ губерніяхъ» [1]).

Мотивы этой мѣры—все тѣ же соображенія руссификаторской политики, которыя можно найти не въ одномъ законодательномъ памятникѣ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка и которыя, увы, снова воскресаютъ. «Въ неуклонномъ стремленіи къ упроченію въ губерніяхъ Царства Польскаго», читаемъ мы въ именномъ указѣ 26 мая 1900 года, «образованія юношества въ духѣ русской государственности, мы признали за благо снабдить представителя высшей мѣстной власти болѣе дѣйствительными средствами къ пресѣченію въ упомянутыхъ губерніяхъ тайнаго обученія». Въ этихъ видахъ учебныя дирекціи губерній Царства Польскаго и варшавскій генералъ-губернаторъ соотвѣтственно надѣлялись полномочіями, предоставленными временными правилами 3 апрѣля 1892 года подлежащимъ учебнымъ и административнымъ властямъ западныхъ губерній.

Для Царства Польскаго, какъ и для западныхъ губерній устанавливалась, такимъ образомъ, болѣе широкая отвѣтственность за тайное обученіе и административное разбирательство соотвѣтствующихъ нарушеній.

Постановленія объ этомъ особомъ порядкѣ включаются въ улож. о нак. и вытѣсняютъ собою мало-по-малу судебную репрессію по дѣламъ о тайномъ обученіи. Если дѣла объ этомъ послѣднемъ и встрѣчаются въ практикѣ судовъ запад-наго края, такъ они относятся или спеціально къ нарушеніямъ, предусмотрѣннымъ ст. 1053 улож. о нак. (отвѣтственность раввиновъ и меламедовъ), или же къ дѣяніямъ, начертаннымъ въ ст. 1051 того же уложенія, предусматривающей, какъ мы указали выше, обученіе дѣтей лицомъ, не имѣющимъ установленнаго на то свидѣтельства [1]).

И, во всякомъ случаѣ, существовалъ на практикѣ, какъ и въ законѣ, одинъ порядокъ отвѣтственности для одного и того же дѣла—судебный или административный. Возбужденіе дѣлъ о тайныхъ школахъ происходило въ западныхъ губерніяхъ систематически, но это не мѣшало ихъ все новому возникновенію. Да иначе и быть не могло. Именно въ 9-ти западныхъ губерніяхъ обученіе польскому языку не могло происходить иначе, какъ тайно: ни правительственныя, ни частныя учебныя заведенія не имѣли у себя польскаго языка, какъ предмета учебнаго преподаванія для желающихъ, а стремленія къ его изученію не могло не быть у живущихъ къ западныхъ губерніяхъ поляковъ. При такихъ условіяхъ наличность большей энергіи у учебной и общей администраціи могла бы породить безконечное количество дѣлъ о «тайныхъ польскихъ школахъ», ибо количество этихъ дѣлъ могло бы дорости до количества проживающихъ въ 9-ти губерніяхъ поляковъ.

И административная репрессія, призванная закономъ замѣнить репрессію судебную, не достигала, такимъ образомъ цѣли.

Это, повидимому, и сознано было объединеннымъ правительствомъ съ П. А. Столыпинымъ во главѣ, когда въ 1907 году въ № 27 собр. узакон. (ст. 235) было опубликовано «объ отмѣнѣ дѣйствія правилъ 3 апрѣля 1892 года о взысканіяхъ за тайное обученіе въ губерніяхъ западнаго края, а также Царства Польскаго».

Отмѣна ст. 1052 улож. о наказ. послѣдовала въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ и удостоилась Высочайшаго одобренія еще 24 августа 1906 года [2]).

Вторая государственная дума одобрила соотвѣтствующій принятой мѣрѣ правительственный законопроектъ, но за ея роспускомъ, онъ остался неразсмотрѣннымъ государственнымъ совѣтомъ [3]) и былъ снова внесенъ въ государственную думу третьяго созыва, которою еще не разсмотрѣнъ.

За исключеніемъ въ чрезвычайно-указаномъ порядкѣ 1052 ст. улож. о наказ., единственными уголовными нормами, могущими имѣть примѣненіе по дѣламъ о тайномъ обученіи въ губер-

---

[1]) Этотъ вопросъ, вѣроятно, случайно не былъ предусмотрѣнъ временными правилами 3 апрѣля 1892 г., почему для такихъ случаевъ и остался судебный порядокъ преслѣдованія.

настаивалъ на томъ, чтобы узаконить и раздвинуть существующій ненормальный порядокъ, укрѣпить то хаотическое состояніе, въ которомъ мы въ настоящее время находимся.

Нѣтъ надобности останавливаться на доводахъ Побѣдоносцева по существу. Достаточно указать въ этомъ отношеніи, что на одной страницѣ онъ боится того, чтобы законъ не послужилъ самъ по себѣ основаніемъ къ увеличенію количества разлученій супруговъ, чтобы не видѣли въ этомъ новомъ институтѣ легкую возможность разлученій. А съ другой стороны, на другой страницѣ онъ боится, чтобы этотъ законъ не остался мертворожденной буквой, ибо мертворожденный законъ только дискредитируетъ законодателя.

Характерно то, что въ 60-хъ годахъ митрополитъ Филаретъ, по стопамъ котораго Побѣдоносцевъ шествовалъ, въ своемъ отзывѣ на возникшій тогда проектъ правилъ, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, утверждалъ, что въ Англіи есть страшный брачный законъ, покровительствующій жестокому обращенію мужа съ женой и дающій ему право продавать жену на рынкѣ. «Законъ сей, утверждалъ Филаретъ, хотя изрѣдка, донынѣ является въ дѣйствіе». А въ концѣ XIX столѣтія Побѣдоносцевъ съ такимъ же апломбомъ утверждалъ, что во Франціи, благодаря введенію новаго закона о разводѣ, оказалось, что число разводовъ, достигшее въ 1884 г. 124, постепенно увеличилось и достигло въ 1890 г. до 9000, а легкость разрѣшенія разводныхъ дѣлъ дошла до того, что въ сенскомъ судѣ въ продолженіе трехъ часовъ въ одномъ засѣданіи рѣшалось около 300 разводныхъ дѣлъ. На самомъ же дѣлѣ въ 1884 г. было не 124 случая разводовъ, а 3.190, и въ 1894 г. было 8.673 случая. Иначе говоря, если по словамъ Побѣдоносцева въ 1890 г. значилось до 9000 случаевъ, то выходитъ, что число разводовъ сначала значительно увеличилось, а потомъ перестало рѣзко колебаться и нѣкоторое время оставалось уже неизмѣннымъ.

При такомъ отношеніи къ вопросу, разбираться въ мотивахъ отзыва нѣтъ нужды. Важенъ окончательный выводъ. Побѣдоносцевъ отрицаетъ возможность введенія новаго проекта не потому, что онъ высказывается противъ того положенія, которое нынѣ существуетъ и которое проектъ узаконяетъ, а напротивъ именно потому, что, по его мнѣнію, разъ такое хотя, и ненормальное, положеніе существуетъ, то больше не о чемъ заботиться. Напрасно, говоритъ К. Побѣдоносцевъ, жалуются на запретъ 103 ст. Дѣйствительно, она исключаетъ раздѣльное жительство супруговъ, но развѣ она кѣмъ-нибудь соблюдается. «Если признать, что это состояніе раздѣльнаго жительства незаконно въ виду 103 ст. гражданскаго закона, то спрашивается, есть ли прямой законъ, есть ли способъ прекратить или возстановить въ законѣ это состояніе. Оказывается, что такого способа нѣтъ, и утверждать противное—было бы несогласно съ дѣйствительностью». Что же, однако, отсюда слѣдуетъ? К. П. Побѣдоносцевъ отвѣчаетъ: разъ 103 ст. не соблюдается, то пусть она остается въ кодексѣ, а нынѣшнее положеніе пускай остается такимъ, вмѣсто того, чтобы его законъ регулировалъ. Но почему же не регулировать? Очень просто. Побѣдоносцевъ отвѣчаетъ на это откровенно: пока существуетъ нынѣшнее положеніе, неопредѣленное, которое въ любой моментъ можетъ быть отмѣнено, оно является фактическимъ состояніемъ, прекарнымъ. Законъ его игнорируетъ и какъ бы сквозь пальцы смотритъ. Пусть же это фактическое состояніе существуетъ, но зато будетъ сохранена видимость, что въ нашемъ законѣ раздѣльное жительство не допускается. Какъ сто лѣтъ тому назадъ, вся задача заключалась въ томъ только, чтобы, не возражая по существу, не допустить «особливаго гласнаго распоряженія правительства».

Вотъ чѣмъ и объясняется то противорѣчіе, на которое было указано, и вотъ почему въ этомъ именно противорѣчіи и завязанъ весь узелъ даннаго вопроса.

VI.

Несмотря на всю явную антигосударственность этой точки зрѣнія, она, какъ уже замѣчено выше, рѣшила судьбу проекта. Всѣ стали на ея сторону. Если, какъ сказано было, всѣ министры не только соглашались съ основными началами проекта, выработаннаго комиссіей, но нѣкоторые изъ нихъ шли въ этомъ отношеніи даже гораздо дальше, то теперь сразу, словно по мановенію волшебнаго жезла, всѣ они вмѣстѣ со всѣмъ гос. совѣтомъ бросились въ сторону. Всѣ согласились, что выработанный проектъ не можетъ быть допущенъ, что у насъ раздѣльное жительство въ качествѣ правового института не можетъ быть введено. Съ этого момента судьба проекта катится неудержимо внизъ и всякій считаетъ своимъ долгомъ лягнуть его. Нужно сказать, однако, къ чести г. министра юстиціи, что онъ все-таки еще пытался спасти хотя самый остовъ проекта и вновь внесъ его, уже при такъ называемомъ обновленномъ строѣ, въ совѣтъ министровъ. Но совѣтъ министровъ единодушно замахалъ на него руками и твердо сталъ на точку зрѣнія совѣщанія при прежнемъ гос. совѣтѣ, воспринявшаго взгляды Побѣдоносцева. Совѣтъ министровъ категорически заявилъ, что не можетъ быть допущенъ проектъ созданія отдѣльнаго правового института. Поэтому пришлось этотъ проектъ вновь переработать. Работа эта до сихъ поръ не прекращается. Трудно было бы даже сосчитать, сколько разъ проектъ подвергался переработкѣ. Въ послѣдній разъ въ 1910 г. онъ былъ представленъ на уваженіе св. синода въ такомъ видѣ, что, наконецъ, и св. синодъ призналъ его допустимымъ. Св. синодъ нашелъ, что «положенія этого законопроекта направлены не на установленіе раздѣльнаго жительства, а лишь къ тому, чтобы установить взаимныя права супруговъ,

уже фактически живущихъ врозь, и выяснить участь и положеніе дѣтей. Въ этомъ новомъ проектѣ супругамъ не предоставляется право раздѣльнаго жительства, какъ это предполагалось прежнимъ проектомъ о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, и слѣдовательно не устанавливается раздѣльное жительство, какъ самостоятельный юридическій институтъ». Но св. синодъ все-таки полагалъ бы, что самое названіе этого проекта слѣдовало бы измѣнить и даже въ названіи проекта не упоминать, что онъ касается раздѣльнаго жительства, а лишь сказать, что дѣло идетъ о послѣдствіяхъ фактическаго «разножительства».

И вотъ въ результатѣ передъ нами проектъ, который утратилъ свое прежнее названіе, онъ скромно называется «проектомъ министра юстиціи о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній объ отношеніяхъ супруговъ между собой и къ дѣтямъ». Это названіе проекта очень скромное, чисто бюрократическое, вполнѣ однако соотвѣтствуетъ содержанію его, ибо вся задача заключалась въ томъ, и эта задача, къ сожалѣнію, осуществлена весьма успѣшно, чтобы уничтожить тѣ общія положенія, о необходимости которыхъ сама комиссія говорила въ цитированномъ выше вступленіи къ объяснительной запискѣ и безъ которыхъ ни одинъ законодательный актъ, ни одинъ дѣйствующій кодексъ не можетъ обойтись. Ибо законодатель никогда не можетъ предусмотрѣть всѣхъ случаевъ жизни. Жизнь гораздо затѣйливѣе законодательства и кромѣ того она постоянно спѣшитъ впередъ. Поэтому, если законодатель формулируетъ лишь отдѣльные отрывки, не даетъ суду общихъ положеній, то онъ лишаетъ судъ руководящей нити для разрѣшенія вновь возникающихъ случаевъ и получается колебаніе законности, которая составляетъ основную задачу, raison d'être суда.

VII.

И тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что проектъ такъ кроили и перекраивали, все-таки не удалось спрятать шила въ мѣшкѣ, все-таки пришлось гласнымъ способомъ, противъ котораго протестовалъ митроп. Филаретъ, констатировать въ законѣ допущеніе раздѣльнаго жительства. 103[1] ст., которую предлагаетъ проектъ, во второй части гласитъ: «Совмѣстное жительство можетъ быть признано для супруговъ невыносимымъ въ случаѣ и т. д. Слѣдовательно, какъ ни старались, чего только ни дѣлали, тѣмъ не менѣе въ законѣ категорически указано, что совмѣстная жизнь супруговъ можетъ быть признана невыносимой. Закону пришлось прямо установить тѣ правила, появленія которыхъ такъ боялись. Избѣжать констатированія въ законѣ раздѣльнаго жительства никакъ нельзя. Слѣдовательно, всѣ жертвы, принесенные ради этой цѣли, оказались совершенно напрасны, а между тѣмъ этихъ жертвъ принесено было много. Въ новомъ проектѣ ничего, кромѣ отдѣльныхъ обрывковъ, не осталось. Все матеріальное содержаніе законопроекта втиснуто въ двѣ три статьи, которыя образуютъ новую пристройку къ ветхому зданію X тома и, такимъ образомъ, еще больше портятъ его и безъ того непрезентабельный видъ. Новыя правила образуютъ прибавленіе къ пресловутой 103 ст., 106 и 164 и образуютъ тѣ же статьи со знакомъ [1] (prima). Старое правило остается неизмѣннымъ, но къ нему прибавляется новое, его отрицающее. Здѣсь и заключается главный источникъ тѣхъ безконечныхъ сомнѣній и недоумѣній, которые всегда возникали при изданіи послѣднихъ законодательныхъ новеллъ. Отправной точкой новаго проекта служитъ отмѣна правила паспортнаго устава, въ силу котораго жена не можетъ получить отдѣльнаго вида на жительство безъ согласія мужа. Отнынѣ, по проекту, этого согласія не требуется. Жена можетъ жить отдѣльно отъ мужа по своему желанію. Но остается ст. 103, которая даетъ ему право требовать жену обратно, къ совмѣстному жительству. Исключенія отсюда и устанавливаются проектомъ.

Конструкція новаго проекта, слѣдовательно, такова, что судъ не вмѣшивается въ установленіе раздѣльнаго жительства супруговъ, это предоставляется ихъ желанію и усмотрѣнію. Слѣдуетъ, кстати, замѣтить, что въ проектѣ комиссіи, который такъ рѣшительно былъ отвергнутъ Побѣдоносцевымъ, имѣлась статья, которая гласила: «Раздѣльное жительство супруговъ не можетъ быть разрѣшено на основаніи одного лишь ихъ о томъ согласія». Въ настоящее же время это начало установлено прямо закономъ, ибо, разъ не судомъ разрѣшается раздѣльное жительство, разъ оно допускается благодаря отмѣнѣ указанной статьи паспортнаго устава, то очевидно, что раздѣльное жительство супруговъ остается внѣ контроля суда и можетъ быть установлено по взаимному согласію.

Итакъ, вопросъ объ установленіи раздѣльнаго жительства рѣшается самими супругами. Въ судъ они могутъ обращаться только въ томъ случаѣ, если между ними не рѣшены полюбовно вопросы относительно ихъ взаимныхъ имущественныхъ отношеній и относительно судьбы дѣтей. Обыкновенно, при нашемъ соціальномъ укладѣ, вопросъ сводится къ тому, чтобы мужъ обезпечилъ содержаніемъ отдѣльно отъ него живущую жену и чтобы согласиться, у кого оставить при раздѣльномъ жительствѣ дѣтей. Эти вопросы могутъ быть рѣшены сторонами безъ суда и такой именно оборотъ дѣла соотвѣтствуетъ интересамъ общежитія. Только въ тѣхъ случаяхъ, если стороны сами не могутъ уладить своихъ отношеній, обиженная обращается съ искомъ въ судъ, который и рѣшаетъ вопросъ на основаніи тѣхъ правилъ, которыя въ проектѣ установлены. Но такое обращеніе къ суду и субъективно непріятно сторонамъ, такъ какъ выноситъ на улицу грязное бѣлье, и объективно нежелательно, потому что

способствуетъ обостренію отношеній и уменьшаетъ шансы на возстановленіе совмѣстной жизни, которое презюмируется институтомъ раздѣльнаго жительства. Между тѣмъ законъ ставитъ непреодолимыя препоны такому внѣсудебному соглашенію и заставляетъ стороны обращаться въ судъ. Въ самомъ дѣлѣ, проектъ оставляетъ въ силѣ, не касается дѣйствующихъ статей 46 и 72 т. X ч. 1., согласно которымъ всякое соглашеніе между супругами, клонящееся къ установленію раздѣльнаго жительства между ними, считается недѣйствительнымъ. Если такъ, то значитъ добровольно, по взаимному согласію, супруги не могутъ разрѣшать свои недоразумѣнія, ибо всякое соглашеніе между ними по этому вопросу, какъ клонящееся къ установленію раздѣльнаго жительства, будетъ недѣйствительно въ силу означенныхъ статей, сохраняющихъ всю свою силу. Такимъ образомъ, самъ законъ вынуждаетъ стороны обращаться къ суду и сознательно плодитъ судебные процессы.

Самая редакція статьи этой представляется въ высшей степени неудачной. Первая ея часть представляетъ ненужное подтвержденіе правила 103 ст. о томъ, что супруги обязаны жить вмѣстѣ. Выражено это начало крайне неудовлетворительно. Уклоненіе супруговъ отъ совмѣстнаго жительства не освобождаетъ уклонившагося супруга отъ обязанностей изъ супружества возникающихъ. По точному смыслу статьи выходитъ такъ, какъ будто другой неуклонившійся супругъ освобождается отъ этихъ обязанностей, между тѣмъ какъ законъ, очевидно, не хотѣлъ этого сказать, да и нѣтъ этого въ дѣйствительности.

Думская комиссія измѣнила приведенную редакцію въ такомъ смыслѣ: «Требованіе супруга о возстановленіи совмѣстной жизни можетъ быть отклонено другимъ супругомъ, въ случаѣ» и т. д. Такая редакція избѣгаетъ сказаннаго недоразумѣнія, но въ ней есть то неудобство, что она говоритъ ex abrupto о возстановленіи совмѣстной жизни, прежде чѣмъ что-нибудь извѣстно о возможности и допустимости ея прекращенія.

Въ той же статьѣ, между прочимъ, говорится, что одной изъ причинъ, по которой совмѣстная жизнь можетъ быть признана для жены невыносимой, это такая болѣзнь, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья. Несомнѣнно, что это должно составлять поводъ для жены требовать раздѣльнаго жительства, но, однако, лишь въ томъ случаѣ, если мужъ злоупотребляетъ своимъ супружескимъ правомъ, несмотря на болѣзнь жены, если онъ предъявляетъ къ ней свои супружескія права. Но сказать, что эта болѣзнь можетъ быть поводомъ для установленія раздѣльнаго жительства, сама по себѣ, независимо отъ поведенія мужа—это значитъ проглядѣть истинную сущность брака и видѣть ее не въ духовномъ, а исключительно въ физическомъ общеніи. Нельзя возражать на это указаніемъ, что оговорка такая не нужна, что она само собою подразумѣвается. Ибо, какъ извѣстно, неспособность къ брачному сожитію служитъ даже поводомъ къ разводу при извѣстныхъ условіяхъ, поэтому врядъ ли можно сомнѣваться, что практика будетъ сильно колебаться.

Вполнѣ естественно, далѣе, что при вынужденномъ стремленіи втиснуть новыя положенія въ одну или двѣ статьи, сдѣлать ихъ по возможности менѣе замѣтными въ старомъ кодексѣ, цѣлый рядъ случаевъ остался непредусмотрѣннымъ. Какъ уже сказано выше, сторона можетъ обратиться въ судъ съ требованіемъ о присужденіи ей содержанія или объ отдачѣ ей преимущественно передъ другой стороной дѣтей на содержаніе. Но вѣдь раздѣльное жительство супруговъ предполагаетъ все-таки временное состояніе, предполагаетъ состояніе, которое можетъ ликвидироваться взаимнымъ соглашеніемъ супруговъ. Разножительство, напримѣръ, допускается въ случаѣ болѣзни, какъ жены, такъ и мужа. Болѣзнь можетъ пройти, поводъ къ допущенію раздѣльнаго жительства можетъ исчезнуть. Комиссія въ своемъ проектѣ, создавая правовой институтъ, предусмотрѣла эти вопросы, опредѣленно указала, какую судьбу испытываетъ судебное рѣшеніе во всѣхъ подобныхъ перететіяхъ. Данный законопроектъ объ этомъ ни слова не упоминаетъ. И какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, которые несомнѣнно будутъ встрѣчаться очень часто, т. е. во-первыхъ, что дѣлаютъ стороны, если прекращается поводъ, который послужилъ основаніемъ для постановленія судебнаго рѣшенія, и какъ быть сторонамъ, если въ теченіе времени обстоятельства, которыя легли въ основу рѣшенія суда, измѣнились, всѣ эти вопросы совершенно не урегулированы. Между тѣмъ, въ послѣдней новеллѣ 1903 г., касающейся внѣбрачныхъ дѣтей, всѣ аналогичныя обстоятельства предусмотрѣны. Здѣсь же о нихъ пришлось забыть, такъ какъ и физически невозможно было все это въ одну статью втиснуть. Точно такъ же совершенно не предусмотрѣно отношеніе дѣтей къ родителямъ. Законопроектъ опредѣляетъ, каковы обязанности родителей въ отношеніи дѣтей, причемъ устанавливается, что оба родителя даже и при раздѣльномъ жительствѣ обязаны принимать участіе своими средствами въ содержаніи и воспитаніи дѣтей, но власть родительская принадлежитъ только одному изъ родителей, тому, у кого дѣти остаются на воспитаніе. Слѣдовательно, только этому родителю дѣти обязаны повиноваться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ извѣстно, у насъ имѣется статья, по которой дѣти обязаны содержать родителей. Спрашивается, обязаны ли дѣти содержать обоихъ родителей или только того родителя, у котораго живутъ.

Несмотря на то, что настоящій проектъ столько разъ пересматривался и перерабатывался, столько нянекъ за ними ходило, въ немъ осталось и много чисто редакціонныхъ недо-

статковъ. Такъ, напримѣръ, ст. 164[1], которая опредѣляетъ отношенія между разошедшимися супругами и дѣтьми, говоритъ: «Къ дѣтямъ супруговъ, уклонившихся отъ совмѣстной жизни, примѣняются правила, изложенныя въ статьяхъ 131[2] (ч. 1 и 3), 131[3]—131[6] (по прод. 1906 г.) со слѣдующими изъятіями. Въ числѣ этихъ изъятій пунктъ 2-ой гласитъ, что «въ случаѣ отсутствія соглашенія родителей, равно какъ необходимости отступленія отъ установленныхъ въ ст. 131[2] и настоящей правилъ, судъ опредѣляетъ, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти».

Такимъ образомъ, говоря о разрѣшеніи вопроса объ отношеніи между разошедшимися родителями и дѣтьми, проектъ отсылаетъ насъ къ ст.ст. 131[2] и сл. Это тѣ статьи, которыя опредѣляютъ положеніе дѣтей отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными. Обращаясь къ этимъ статьямъ, мы видимъ, что п. 3 упомянутой 131[2] ст. буквально воспроизводитъ приведенную выше статью, съ той лишь единственной разницей, что судьбу дѣтей предоставляется опредѣлять не суду, а опекунскому установленію.

Такимъ образомъ, статья проекта дѣлаетъ ссылку, отсылаетъ насъ къ ст.ст. 131[2] и т. д. и говоритъ, что эти статьи примѣняются и здѣсь, но со слѣдующими изъятіями. А изъятіемъ является и то, что здѣсь буквально повторяется. Правда, въ одной статьѣ говорится о судѣ, а въ другой объ опекунскомъ установленіи. Но изъ-за этой разницы безцѣльно было повторять всю статью въ измѣненномъ видѣ и все-таки дѣлать ссылку на неизмѣненную редакцію, которая допускается, какъ изъятіе. И остается вопросъ, въ какомъ смыслѣ сдѣлано изъятіе. Въ томъ ли смыслѣ, что вмѣсто опекунскаго установленія судъ рѣшаетъ, или въ томъ смыслѣ, что если почему-либо опекунское установленіе не можетъ рѣшить, то наступаетъ очередь судовъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о положеніи дѣтей, любопытно отмѣтить, что совершенно случайно и, такъ сказать, казусно въ наше законодательство вводится правило о томъ, что опекунское установленіе или въ данномъ случаѣ судъ, имѣетъ право вмѣшиваться въ отношенія родителей къ дѣтямъ. Этотъ благодѣтельный и чрезвычайно желательный принципъ вмѣшательства у насъ вообще не существуетъ, и родители вольны дѣлать со своими дѣтьми все, что имъ угодно. Почему же, разъ такое вмѣшательство признается возможнымъ, оно не вводится сознательно, въ видѣ общаго правила, а допускается случайное принципіальное отступленіе отъ дѣйствующаго закона и проводится оно совершенно неожиданно въ качествѣ какого-то дополнительнаго привѣса къ вопросу о раздѣльномъ жительствѣ? Это опять свидѣтельствуетъ объ отсутствіи какой бы то ни было послѣдовательности и грозитъ породить на практикѣ массу недоразумѣній.

Далѣе, въ проектѣ, разработанномъ комиссіей, установлено было правило о томъ, что присужденныя судомъ выдачи на содержаніе могутъ быть обезпечены наимуществѣ обязаннаго супруга. Это чрезвычайно важное въ практическомъ отношеніи правило выпущено въ проектѣ, и думская комиссія, къ сожалѣнію, не обратила вниманія на столь важный пропускъ. Очевидно, если мужъ и жена не могли добровольно разойтись и имъ пришлось обратиться къ суду, то легко предположить, что недобросовѣстный супругъ будетъ добиваться возможности уклоненія отъ тѣхъ обязанностей, которыя судъ наложилъ въ своемъ рѣшеніи. Разсматриваемый законопроектъ допускаетъ только предварительное исполненіе рѣшенія. Но предварительное исполненіе рѣшенія можетъ распространяться только на выдачу содержанія на 1 годъ въ лучшемъ случаѣ или на 1 мѣсяцъ, потому что, если судъ постановляетъ о выдачѣ содержанія, то постановляетъ о выдачѣ такового въ видѣ періодическихъ платежей, а періодическій платежъ на болѣе продолжительный срокъ установленъ быть не можетъ.

Гораздо болѣе серьезно то, что послѣдній проектъ существенно измѣнилъ постановленіе комиссіи о размѣрахъ содержанія, которое мужъ обязанъ выдавать отдѣльно живущей женѣ. Проектъ комиссіи совершенно правильно исходилъ изъ того положенія, что отношеніе мужа къ женѣ, не живущей совмѣстно, съ нимъ по его винѣ должно быть совершенно такое же, какъ отношеніе къ женѣ, живущей съ нимъ совмѣстно. И если по закону мужъ обязанъ предоставлять своей женѣ средства сообразно своему состоянію, то комиссія то же самое правило примѣнило и на случай раздѣльнаго жительства супруговъ, если жена живетъ раздѣльно по его винѣ. Но если же она живетъ отдѣльно по своей винѣ, то тогда ей предоставляется право пользоваться средствами мужа лишь въ томъ случаѣ, если она въ нихъ нуждается. Но министерскій законопроектъ, который вообще, скрѣпя сердце, допускаетъ раздѣльное жительство, хочетъ все-таки ввести какое-нибудь средство для того, чтобы удержать жену отъ раздѣльнаго жительства съ мужемъ и вообще воздѣйствовать на ихъ волю. Поэтому проектъ отступаетъ отъ правила закона, по которому мужъ обязанъ содержать жену, сообразно своему состоянію и, хотя бы жена прекратила совмѣстное жительство по винѣ мужа, допускаетъ дачу средствъ женѣ мужемъ только, если она въ томъ нуждается.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что было бы совершенно несправедливо во всѣхъ этихъ неудачахъ, которыя постигли проектъ, винить тѣхъ, кто разрабатывалъ его. Если люди сами на себя надѣваютъ путы, если они сознательно отказываются отъ требованій логики и послѣдовательности, то, будь они семи пядей во лбу, они ничего путнаго создать не могутъ.

Наряду съ разсмотрѣннымъ проектомъ имѣется законодательное предположеніе членовъ государственной думы, которое было внесено по иниціативѣ женскаго взаимнаго благотворительнаго общества. Это законодательное предположеніе стоитъ на правильной принципіальной позиціи. Но нельзя скрывать отъ себя, что нѣтъ рѣшительно никакой надежды на то, чтобы это законодательное предположеніе членовъ думы имѣло какіе-нибудь шансы на успѣхъ. Предложенное на уваженіе святѣйшаго синода, оно встрѣтило рѣшительный съ его стороны отпоръ. Въ засѣданіи 23 іюня 1910 г. св. синодъ далъ рѣшительное заключеніе о его непріемлемости а такое отношеніе синода непререкаемо рѣшаетъ судьбу.

Такимъ образомъ мы стоимъ теперь передъ дилеммой и для юриста эта дилемма очень трудна: высказаться ли за принятіе несовершеннаго, по возможности исправленнаго законопроекта, или за то, чтобы его разработка была отложена на нѣкоторое время, пока условія измѣнятся, пока онъ можетъ пройти въ своемъ принципіальномъ видѣ. Не слѣдуетъ обольщать себя ссылкой на то, что лучшее есть врагъ хорошаго и что потому пока надо взять, что можно. Увы, законодательная машина—это очень громоздкій аппаратъ, который не легко пускать въ ходъ. А съ другой стороны потребности жизни безчисленны, неистощимы, и, разъ данная потребность такъ или иначе удовлетворена, то намъ на долгое время придется мириться съ несовершеннымъ закономъ и съ тѣми затрудненіями, которыя онъ внесетъ. Какъ ни печальны, однако, эти перспективы, какъ ни трудна эта дилемма для юриста, здѣсь едва ли можно спокойно настаивать на принципіальной точкѣ зрѣнія. Если принять во вниманіе тѣ грозныя опасности, на которыя выше указано, если прислушаться къ тѣмъ тяжелымъ драмамъ, которыя происходятъ на почвѣ нынѣшняго положенія вещей, приходится сказать, что хотя этотъ законъ несовершененъ, но желательно, чтобы онъ поскорѣе вошелъ въ дѣйствіе. Пожелаемъ же, чтобы гос. дума и совѣтъ не откладывали въ долгій ящикъ вопроса о допущеніи раздѣльнаго жительства и чтобы нынѣшній парламентъ сумѣлъ осуществить проектъ и сдѣлать его благодѣтельнымъ закономъ.

І. Гессенъ.

О старой школѣ и новыхъ теченіяхъ въ наукѣ права.

По поводу книги проф. А. Пиленко: „Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права“. 1911 г. [1]).

Для правильнаго отношенія къ содержанію «Очерковъ» и для оріентировки относительно положенія изслѣдуемыхъ авторомъ проблемъ въ современной наукѣ необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

Изслѣдованіе пр. П именно, имѣющее по внѣшнему виду дѣло съ тремя «ирраціональными величинами» современной науки, причиняющими ей всевозможныя затрудненія: comitas, публичнымъ порядкомъ и отсылкою, и направленное на освобожденіе отъ этихъ трехъ «прыщей на лицѣ науки частнаго международнаго права», — въ дѣйствительности имѣетъ дѣло лишь съ двумя болѣзненными явленіями современной науки, а именно съ публичнымъ порядкомъ и отсылкою.

Что же касается comitas въ качествѣ третьяго прыща на лицѣ современной науки частнаго международнаго права, требующаго устраненія, то дѣло идетъ о недоразумѣніи, во всякомъ случаѣ о чемъ-то, въ дѣйствительности не существующемъ. Такого прыща на лицѣ паціента, въ дѣйствительности, не имѣется.

Дѣло идетъ объ ученіи, объяснявшемъ примѣненіе иностранныхъ гражданскихъ законовъ международною comitas, «вѣжливостью» по адресу другихъ государствъ или ихъ правителей. Это ученіе уже давно сдано наукою въ архивъ исторіи; современная «Школа» сама его отрицаетъ, о немъ упоминается, какъ о прежнемъ заблужденіи и т. д., такъ что лѣчить ее отъ этого ученія не приходится.

Единственнымъ мыслимымъ средствомъ для примѣненія успѣшнаго лѣченія паціента отъ несуществующей болѣзни является предварительная прививка ея.

Глава первая «Очерковъ», посвященная спеціально ученію о comitas, подъ заглавіемъ: «Конфликтное право и comitas» (стр. 1—57), представляетъ по своему смыслу не что иное, какъ попытку навязать современной «Школѣ» добытое изъ архивовъ исторіи заблужденій ученіе о comitas, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдней, четвертой, главѣ освободить ее вновь отъ этого ученія, излѣчить отъ появившагося прыща (и до уясненія этой функціи этой первой части книги содержаніе ея вызываетъ у читателя недоумѣнія, зачѣмъ авторъ это излагаетъ, къ чему онъ ведетъ и т. д.).

Начинается эта глава и тѣмъ самымъ монографія проф. Пиленко (послѣ предисловія) слѣдующими словами:

> «Первое понятіе, котораго, по моему мнѣнію, Школа не можетъ ни объяснить, ни подчинить системѣ, есть comitas. И дѣйствительно, если мы обратимся къ литературѣ, то мы увидимъ, что на понятіе comitas поставленъ, такъ сказать, крестъ. По словамъ Pillet, въ настоящее время comitas «цитируется только для того, чтобы ее отвергать».

Уже это начальное заявленіе вызываетъ сомнѣніе и производитъ впечатлѣніе несправедливаго упрека по адресу науки. Какъ же можно упрекать кого либо за то, что онъ не занимается разработкою и помѣщеніемъ въ систему своихъ ученій того, что онъ считаетъ недоразумѣніемъ

[1]) См. „Право“ № 49.

ошибочнымъ ученіемъ, стало быть подлежащимъ не включенію въ систему, а, напротивъ, исключенію изъ таковой!

Въ заключеніи главы, въ видѣ окончательнаго вывода, авторъ утверждаетъ:

«Если Школа не выталкиваетъ ordre public за предѣлы науки конфликтнаго права, а, наоборотъ, изучаетъ это явленіе съ величайшею тщательностью..., то эта Школа не имѣетъ никакого права относиться болѣе строго и къ родной сестрѣ публичнаго порядка—къ идеѣ comitas. Это и есть рѣшеніе вопроса, поставленнаго въ началѣ настоящей главы. Система частнаго международнаго права не можетъ игнорировать идею comitas. Эта идея является **однимъ изъ возможныхъ** (въ текстѣ подчеркнуто) пріемовъ разрѣшенія конфликтовъ» (стр. 56, 57).

Въ концѣ же четвертой главы и всей книги comitas, какъ мы видѣли, фигурируетъ рядомъ съ отсылкой и публичнымъ порядкомъ, какъ такая больная проблема, съ которой Школа безуспѣшно возится, никакъ не умѣя отъ нея освободиться, и авторъ излѣчиваетъ ее отъ этого прыща, какъ отъ недоразумѣнія, которое напрасно попало въ систему науки частнаго международнаго права.

И попытка обосновать положеніе, что Школѣ слѣдовало бы принять во вниманіе и изучать comitas, т. е. содержаніе первой главы между приведенными начальнымъ и заключительнымъ заявленіями, представляетъ нѣчто абсолютно непріемлемое.

Обратившись къ исторіи литературы по частному межд. праву, авторъ находитъ, что въ ученіяхъ представителей идеи comitas, Huberus'a и др., можно различать два ученія о comitas или двѣ «конструкціи» comitas, правно-политическую (называемую имъ «генетическою», потому что дѣло идетъ объ объясненіи происхожденія частнаго международнаго права, о мотивахъ, по которымъ введено было подлежащее право) и догматическую или статическую, касающуюся примѣненія уже наличнаго права. Какое же изъ этихъ двухъ ученій Школа должна воспринять вновь, найти для него мѣсто въ системѣ и т. д.?

По мнѣнію автора: «Чѣмъ руководился законодатель, устанавливая экстратерриторіальность данной нормы? Правильно или неправильно было его побужденіе? Оправдываетъ ли реальная жизнь ту постановку вопроса, которую даетъ конфликтамъ данный законодатель? Выиграетъ ли или не выиграетъ международный оборотъ именно отъ данной постановки конфликтнаго дѣла?—Всѣ эти вопросы совершенно безразличны для того, кто безстрастно изучаетъ положительное право, какъ систему нормъ, скристаллизованныхъ и неподвижныхъ. Догма начинается тамъ, гдѣ кончаются сомнѣнія и колебанія мотивировки» (стр. 92).

Такимъ образомъ рѣчь можетъ идти только о введеніи (вновь—впредь до обратнаго устраненія со стороны автора) въ систему—догматической конструкціи, а не правно-политической; и дѣйствительно именно эту конструкцію рекомендуетъ авторъ Школѣ для разработки въ концѣ главы (стр. 56).

Но что же такое эта догматическая или статическая comitas?

Huberus и другіе представители голландской школы учили, что «правители царствъ изъ вѣжливости» къ другимъ государствамъ (Rectores imperiorum id comiter agunt, ut...) допускаютъ примѣненіе у себя къ дѣламъ иностранцевъ и т. д. законовъ этихъ государствъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти законы таковы, что ихъ примѣненіе представляется недопустимымъ, было бы вредно для власти или правъ самого монарха и его подданныхъ («quatenus nihil potestati aut juri alterius imperantis eiusque civium praejudicetur») и т. п. Характеристика подлежащаго изъятія у разныхъ авторовъ различна. Впослѣдствіи стали его характеризовать такъ, что дѣло идетъ о противорѣчіи «публичному порядку» (ordre public) даннаго государства; отсюда названіе подлежащаго правового явленія «публичный порядокъ». Теперь, какъ увидимъ ниже, имѣется сознаніе, что и эта формула неудачна, но удовлетворительнаго выясненія природы этого исключенія не удалось найти (и не можетъ быть найдено безъ знанія интуитивнаго права, ибо дѣло идетъ о конфликтахъ интуитивнаго права и содержанія иностраннаго позитивнаго права; напр., иностранные законы, допускающіе право собственности на человѣка, пожизненную кабалу и т. п. представляются столь возмутительными съ точки зрѣнія интуитивнаго права даннаго культурнаго народа, что примѣненіе ихъ представляется недопустимымъ и т. д.).

Какъ бы то ни было, говоря стилемъ старой теоріи о comitas, «вѣжливость», «любезность» оказывается иностраннымъ государствамъ и законамъ не всегда; нѣкоторые иностранные законы не заслуживаютъ такой вѣжливости и имъ такой вѣжливости и не оказывается.

И вотъ авторъ подъ статическою или догматическою comitas разумѣетъ слѣдующее:

«Итакъ, подъ изученіемъ идеи comitas съ точки зрѣнія статической я разумѣю анализъ тѣхъ случаевъ, когда, по мнѣнію голландскихъ ученыхъ, дѣйствіе конфликтной нормы, признанной даннымъ государствомъ, можетъ быть остановлено. Указаніе на эти случаи имѣется уже у Huber'a. Напомню, что его опредѣленіе идеи comitas (см. стр. 9) заканчивается словами: «...quatenus nihil potestati aut juri alterius imperantis ejusque civium praejudicetur». Слѣдовательно, по мнѣнію Huber'a, признаніе экстратерриторіальности ограничено тѣми случаями, когда отъ этого признанія «не проистечетъ никакого вреда для государства, признаю-

щаго экстратерриторіальность, и для его гражданъ» (стр. 47).

Такимъ образомъ авторъ произвольно подводитъ «подъ изученіе идеи comitas» изученіе такихъ явленій, которыя другіе и онъ самъ, въ другихъ мѣстахъ, называютъ «публичнымъ порядкомъ», которыя состоятъ въ своеобразной «вѣжливости» по правилу: гнать, не пускать!—въ непримѣненіи вѣжливости, въ невѣжливости (хотя, можетъ быть, и извинительной въ виду варварскаго характера или иного безобразія подлежащихъ иностранныхъ законовъ, въ цивилизованномъ обществѣ недопустимыхъ).

На стр. 54, напр., читаемъ:

«Наконецъ, и въ области передачи движимостей Story приводитъ примѣры статической comitas: представимъ себѣ—говоритъ онъ,—что въ сосѣдней странѣ существуетъ рабство; очевидно, что никакой общій принципъ не заставитъ насъ признавать экстратерриторіальное значеніе собственности на человѣка; comitas безсильна въ случаѣ слишкомъ яркаго нарушенія справедливости иностраннымъ закономъ».

Въ концѣ главы авторъ, какъ мы видѣли, называетъ эту странную «comitas» «родной сестрой публичнаго порядка» и рекомендуетъ въ качествѣ таковой вниманію «Школы». Но это не comitas, а антитезъ, противоположное comitas, и не «сестра», а самъ братъ — публичный порядокъ, очень хорошо извѣстный Школѣ и не нуждающійся въ рекомендаціи.

Другими словами, врачебный діагнозъ относительно необходимости существованія на лицѣ науки частнаго международнаго права трехъ прыщей: comitas, публичнаго порядка и отсылки, есть явно ошибочный діагнозъ, происшедшій, такъ сказать, отъ раздвоенія зрѣнія у врача. На почвѣ этой аномаліи зрѣнія—очень опасной для паціентовъ въ области хирургическихъ операцій—тамъ, гдѣ имѣется одинъ предметъ, кажется наличность двухъ, другъ на друга, конечно, очень похожихъ, предметовъ.

Предыдущія замѣчанія отнюдь не заключаютъ въ себѣ какого-либо обвиненія автора въ сознательной неправдѣ. Для этого нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, психологически вполнѣ естественно и объяснимо, что авторъ, увлекшись своими идеями о возможности съ помощью юрид. конетрукцій устранить разныя ирраціональныя величины, поневолѣ, самъ того не замѣчая, поддался дѣйствію психологическаго закона давленія эмоціональныхъ элементовъ на теченіе идей, отражающагося въ поговоркѣ «der Wunsch ist der Vater des Gedankens», и на этой почвѣ произошелъ рядъ ошибокъ, неправильныхъ передвиженій мысли [1]).

Но во всякомъ случаѣ по существу, съ объективной точки зрѣнія, ученіе автора о comitas слѣдуетъ признать вообще недоразумѣніемъ и постороннимъ, не относящимся къ дѣлу, придаткомъ, искусственно пріуроченнымъ къ гораздо болѣе серьезному и безъ того обильному и интересному содержанію другихъ частей книги, и мы будемъ дальше имѣть дѣло только съ этимъ остальнымъ содержаніемъ, съ ученіемъ о такъ наз. публичномъ порядкѣ и отсылкѣ.

Такъ наз. публичный порядокъ и отсылка представляютъ нѣчто принципіально отличное отъ comitas.

Во-первыхъ, ученія о публичномъ порядкѣ и отсылкѣ дѣйствительно могутъ быть названы «прыщами на лицѣ современной науки частнаго международнаго права», въ томъ смыслѣ, что это реальные элементы современной доктрины, находящіеся въ патологическомъ состояніи, состоящіе въ сочетаніи безуспѣшно борющихся другъ съ другомъ разнообразныхъ и радикально расходящихся мнѣній, и т. д. Что касается спеціально публичнаго порядка, то дѣло идетъ о проблемѣ, имѣющей весьма существенное значеніе во всѣхъ сферахъ такъ наз. частнаго международнаго права и для всей доктрины этого права, и эта проблема находится дѣйствительно въ безобразнѣйшемъ состояніи—полнаго хаоса мнѣній и безпомощности науки, какъ это и признаютъ ея представители. Здѣсь можно говорить не о «прыщѣ на лицѣ», а о большой язвѣ, покрывающей весь корпусъ науки, и уже освобожденіе отъ этой язвы было бы великою, историческою заслугою, создающею эпоху въ исторіи науки частн. межд. права; такъ что для оправданія примѣненія сильно дѣйствующихъ цѣлебныхъ средствъ не нужно искать еще какихъ-либо прыщей.

Во-вторыхъ, сама отсылка и самъ, такъ наз., публичный порядокъ представляютъ реальныя правовыя явленія. Между тѣмъ какъ, такъ наз., comitas означаетъ бывшее въ исторіи, а затѣмъ оставленное, ученіе, объяснявшее основанія, по которымъ создаются правила о примѣненіи иностранныхъ законовъ, какъ по поводу сдѣланныхъ только что сопоставленій разныхъ мѣстъ изложенія автора, такъ и по поводу другихъ такихъ же сопоставленій (въ томъ числѣ сдѣланнаго нами раньше сопоставленія разныхъ, несогласныхъ другъ съ другомъ, тезисовъ автора по вопросамъ о существованіи и формѣ бытія частнаго международнаго права), слѣдуетъ принимать во вниманіе, что, вѣдь, выбираемые изъ книги и сопоставляемые тексты въ самой книгѣ не стоятъ рядомъ, а отдѣлены болѣе или менѣе обильнымъ инымъ содержаніемъ, или, можетъ быть, мѣсяцами или годами авторской умственной работы, такъ что отъ вниманія автора можетъ ускользнуть многое такое, что на почвѣ сопоставленій, дѣлаемыхъ критикомъ, читателю кажется поразительнымъ, страннымъ и т. д. Производство такихъ сопоставленій относится къ правамъ и обязанностямъ критика, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что это, психологически естественно, можетъ вызывать у читателей, къ невыгодѣ автора, разныя, по существу несправедливыя, впечатлѣнія. Напр., и необразованному и слабому въ умственномъ отношеніи человѣку, при чтеніи критики сочиненія весьма умнаго и талантливаго писателя, можетъ на этой почвѣ и вообще на почвѣ объясненій критики показаться, что онъ много выше умственно автора, лучше понимаетъ, такого не написалъ бы, и т. п.

---

[1]) Притомъ, какъ по поводу сдѣланныхъ только

странныхъ законовъ (довольно наивнымъ способомъ), отсылка и публичный порядокъ представляютъ реальные феномены правовой дѣйствительности, подлежащіе изученію, объясненію и т. д. со стороны науки, подобно тому, какъ вѣтеръ, воздушныя теченія представляютъ реальныя явленія, подлежащія изученію со стороны метеорологіи и проч.

Что касается, прежде всего, отсылки, то она есть институтъ права, входящій въ составъ дѣйствующаго позитивнаго права многихъ государствъ; въ частности въ цѣломъ рядѣ государствъ это институтъ законнаго права, установленный закономъ и примѣняемый со ссылкою на подлежащіе законы, какъ на позитивное основаніе.

Такъ, напр., статья 27 вводнаго закона къ новому германскому гражд. уложенію постановляетъ:

«Если по праву чужого государства, законы котораго признаны рѣшающими въ ст. 7 п. 1, ст. 15 п. 2, ст. 17 п. 1 и ст. 25 (настоящаго закона), слѣдуетъ примѣнять нѣмецкіе законы, то примѣняются эти законы».

Эта статья санкціонируетъ и признаетъ обязательнымъ то, что называется «отсылкою», т. е. примѣненіе національнаго права, въ отступленіе отъ общихъ правилъ о примѣненіи иностраннаго права, въ томъ случаѣ, если подлежащее иностранное право само «отсылаетъ» вопросы данной категоріи на разрѣшеніе даннаго національнаго права.

Постановленія такого же содержанія повторяются въ цѣломъ рядѣ другихъ законо-ѣтельствъ, кромѣ германскаго.

И эти постановленія въ подлежащихъ государствахъ уважаются и соблюдаются, они не являются «мертвою буквою», а играютъ роль авторитетно-нормативныхъ фактовъ, порождающихъ въ человѣческой психикѣ соотвѣтственное реальное законное право; судьи, адвокаты, стороны и т. д. приписываютъ себѣ или другимъ разныя обязанности и права со ссылкою на эти законы, какъ на авторитетно-нормативные факты.

Кромѣ законнаго, есть еще разные другіе виды позитивнаго, ссылающагося на разные нормативные факты, права, и въ разныхъ другихъ государствахъ институтъ отсылки имѣется и дѣйствуетъ въ качествѣ явленія не законнаго, э иныхъ видовъ позитивнаго права. Но на этомъ положеніи (къ нему придется возвратиться въ другой связи) мы здѣсь настаивать не будемъ, чтобы не вводить здѣсь разныхъ непривычныхъ, съ точки зрѣнія традиціонныхъ ученій, тезисовъ.

Для насъ здѣсь достаточно констатировать, что отсылка, во всякомъ случаѣ, является не чѣмъ-то фантастическимъ, in rerum natura не существующимъ, а, напротивъ, реальнымъ явленіемъ реальнаго позитивнаго права, такъ же, какъ, напр., явленія права собственности, брачнаго права и т. п., или явленія ощущеній, представленій, чувствъ, наслажденій и страданій, въ человѣческой психикѣ, или явленія вѣтровъ, воздушныхъ теченій на земномъ шарѣ и пр., и пр.

Казалось бы, наукѣ такъ и слѣдуетъ относиться къ этому явленію. Подобно тому, какъ ни одному представителю метеорологіи, въ здравомъ умѣ и твердой памяти, не пришло бы въ голову освободить науку отъ (пока мало успѣшнаго) ученія о вѣтрахъ путемъ разъясненія вѣтра, какъ недоразумѣнія, какъ чего-то, при надлежащемъ конструированіи явленій, оказывающагося несуществующимъ; такъ, казалось бы, естественно ожидать, въ наукѣ конфликтнаго права не можетъ быть попытокъ освободить эту науку отъ непріятной темы объ отсылкѣ, путемъ разъясненія отсылки, какъ недоразумѣнія, какъ чего-то не существующаго.

Въ такихъ областяхъ мышленія можно лишь разсуждать о другомъ: хорошо ли, что на землѣ вѣютъ вѣтры и даже бываютъ бури, или лучше было бы, если бы этого не было, было бы тихо, спокойно и т. д.? что, впрочемъ, было бы довольно празднымъ препровожденіемъ времени; хорошо ли, что въ правѣ существуетъ явленіе отсылки, или лучше было бы, чтобы этого не было?—это уже не праздный, а серьезный вопросъ, вопросъ для науки политики права, съ нашей точки зрѣнія, вопросъ цивильной политики, политики гражданскаго права.

Съ этой именно точки зрѣнія можно говорить о раціональности отсылки или «ирраціональности»—въ смыслѣ нераціональности, порицанія съ точки зрѣнія разумной политики права.

Но для этого именно нужно стать на точку зрѣнія научной цивильной политики и изслѣдовать, возможно болѣе глубоко и всесторонне, вопросъ съ точки зрѣнія задачъ гражданскаго права и лучшаго способа содѣйствія достиженію этихъ задачъ путемъ подлежащаго выбора подлежащихъ примѣненію частно-правныхъ нормъ.

Я не могу здѣсь заниматься подробнымъ обсужденіемъ этого вопроса. Для этого пришлось бы здѣсь установлять рядъ общихъ предпосылокъ научной политики права, въ частности цивильной политики, выяснять, въ чемъ состоитъ экономическій и иной смыслъ гражданскаго права и т. д.

Вмѣсто этого, такъ сказать для иллюстраціи, позволю себѣ слѣд. краткое замѣчаніе.

Разумная политика права вообще, а цивильная политика и подавно, должна, во всякомъ случаѣ, имѣть въ виду, что не слѣдуетъ подрывать у людей довѣрія къ праву; въ частности слѣдуетъ избѣгать того, чтобы люди, повѣрившіе указаніямъ своихъ законовъ, попадали изъ-за этого въ бѣдственное положеніе, а другіе наживались бы на этомъ (и эвентуально эксплоатировали бы такую довѣрчивость); и вообще слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы не было послѣдующихъ неожиданностей со стороны оффиціальнаго права и судовъ, а дѣло бы происходило такъ, какъ, психологически естественно и нормально, люди, устраивая свои дѣла, предполагали и ожидали.

Если взглянуть съ этой точки зрѣнія на приведенный выше нѣмецкій законъ, то нельзя не признать его содержаніе очень раціональнымъ. Оно соотвѣтствуетъ психологіи средняго дѣлового обывателя, не знакомаго съ тонкостями юридическихъ конструкцій, соотвѣтствуетъ наиболѣе естественнымъ психологически (и, стало быть, преобладающимъ въ массѣ случаевъ) ожиданіямъ людей—обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, и иностранцевъ, повѣрившихъ своимъ законамъ, и мѣстныхъ жителей, болѣе спокойныхъ и безпечныхъ въ области права, исходящихъ изъ привычныхъ имъ правовыхъ представленій, а равно и болѣе осторожныхъ и заглядывающихъ въ законы. Тѣ же суды, которые бы повѣрили въ ученія, о которыхъ ниже, и которыя отрицаютъ отсылку, причинили бы не мало экономическаго и иного вреда, въ томъ числѣ правно-этическаго.

Но, какъ бы то ни было, дѣло идетъ, повторяемъ еще разъ, о реальномъ явленіи, подлежащемъ со стороны науки изученію въ качествѣ такового.

Между тѣмъ, заглянувъ въ литературу такъ называемаго частнаго международнаго права, можно здѣсь найти довольно своеобразную картину, состоящую въ безконечной контраверзѣ между двумя враждебными лагерями ученыхъ, лагеремъ отрицающихъ (именно отрицающихъ) отсылку и лагеремъ обосновывающихъ съ помощью болѣе или менѣе остроумныхъ разсужденій отсылку, выводящихъ изъ разныхъ посылокъ отсылку; причемъ, среди отрицающихъ, въ свою очередь, идетъ споръ по вопросу, есть ли отсылка (т. е. подлежащая мнимая величина) плодъ случайнаго недоразумѣнія или, «наоборотъ отсылка есть результатъ неправильно конструированныхъ принциповъ, ...она является тѣмъ уродливымъ абсурдомъ, который свидѣтельствуетъ о незамѣченномъ раньше искаженіи основныхъ проблемъ конфликтнаго права» (Очерки, стр. 220); а эти спеціальныя контраверзы связаны съ болѣе общею контраверзою о томъ, слѣдуетъ ли придавать конфликтнымъ нормамъ «абсолютное» значеніе или имъ не слѣдуетъ приписывать такого значенія. Изображеніе всего этого читатель можетъ найти въ «Очеркахъ», въ главѣ III: «Конфликтное право и отсылка» 1). Въ частности на стр. 262 и сл. изображается споръ между сторонниками «абсолютизаціи» конфликтныхъ нормъ (Lainé и др.) и противниками абсолютизаціи (Fiore и др.). Изъ приведенныхъ уже выше положеній проф. Пиленко («Только въ томъ случаѣ, если мы будемъ считать свою конфликтную норму дѣйствующею абсолютно, т. е. по отношенію не только къ нашему матеріальному праву, но и ко всякому иному,—только въ этомъ случаѣ мы придемъ къ конъюнктурѣ, именуемой отсылкой», стр. 297, и т. д.) и др. видно, что ученіе противниковъ абсолютности означаетъ не что иное, какъ отрицаніе обязательности законныхъ и иныхъ внутреннихъ нормъ о примѣненіи иностранныхъ законовъ. Къ этому ученію присоединяется, какъ мы видѣли, и проф. Пиленко, полагая, на основаніи извѣстныхъ намъ уже соображеній, что такихъ внутреннихъ нормъ, которыя бы предписывали примѣненіе иностранныхъ законовъ, нѣтъ и быть не можетъ и т. д.

Такое положеніе вопроса объ отсылкѣ въ современной наукѣ частнаго международнаго права производитъ, съ точки зрѣнія реальнаго, опытнаго изученія права такое впечатлѣніе, какъ если бы ученые метеорологи раздѣлились на враждебные лагери: признающихъ вѣтры недоразумѣніемъ и спорящихъ между собою о томъ, есть ли это случайное недоразумѣніе или, напротивъ, капитальное и принципіальное, и защитниковъ вѣтра, въ смыслѣ попытокъ съ помощью болѣе или менѣе глубокихъ соображеній обосновать вѣтры на землѣ; при чемъ наиболѣе глубокомысленные изъ этихъ воображаемыхъ ученыхъ, придя къ убѣжденію, что, на почвѣ неравномѣрности нагрѣванія и колебаній температуры въ разныхъ мѣстностяхъ, вѣтеръ неизбѣженъ, если исходить изъ существованія воздуха на землѣ,—для разъясненія воздушныхъ теченій и освобожденія науки отъ ученія о вѣтрѣ, прибѣгаютъ, логически вполнѣ послѣдовательно, къ разъясненію и самого воздуха, какъ основного недоразумѣнія, и конструированію вокругъ земли пустого, безвоздушнаго пространства. Если бы эти ученые выглянули изъ своихъ, очевидно, не провѣтриваемыхъ, кабинетовъ на свѣтъ Божій и свѣжій воздухъ для опытной провѣрки своихъ ученій, или, даже не выходя изъ своихъ затхлыхъ помѣщеній, попробовали бы махнуть листомъ бумаги, на которой пишутся подлежащія глубокія соображенія, или обратили бы вниманіе хотя бы на свое собственное дыханіе [1]), они, конечно, отказались бы отъ своихъ безвоздушныхъ конструкцій и разъясненій реальнаго, какъ недоразумѣнія, и, вмѣсто безнадежныхъ попытокъ освободить науку отъ ученія о вѣтрѣ, стали бы изучать явленія вѣтра съ совсѣмъ другихъ точекъ зрѣнія и съ помощью совсѣмъ другихъ методовъ.

Такъ наз. «публичный порядокъ» представляетъ тоже реальное явленіе правовой жизни, въ разныхъ формахъ и варіаціяхъ санкціонированное многими законодательствами, и независимо отъ этого повсемѣстно практикуемое въ области

---

1) Впрочемъ, авторъ, считая несомнѣннымъ, что отсылка есть недоразумѣніе, имѣетъ дѣло главнымъ образомъ съ отрицающими отсылку, и его главный упрекъ по адресу Школы состоитъ въ томъ, что въ ней не выяснена природа этого недоразумѣнія, случайность или принципіальность этого недоразумѣнія, и главная задача его изслѣдованія—выяснить ту принципіальную ошибку, изъ которой вытекаетъ въ качествѣ логически неизбѣжнаго абсурднаго вывода отсылка (стр. 219 и сл.).

1) Ср. о методахъ опытнаго изученія правовыхъ явленій „Введеніе въ науч. права и нравственности“ §§ 2 и 3.

примѣненія чужихъ гражданскихъ правъ; такъ что можно въ извѣстномъ смыслѣ говорить о всемірномъ правовомъ явленіи, или о безчисленныхъ массахъ правовыхъ явленій.

Мы уже имѣли дѣло выше съ сообщеніемъ объ этомъ явленіи Huberus'a, который указывалъ, что иностранные законы («вѣжливо») примѣняются лишь постольку, поскольку это не вредитъ власти и не нарушаетъ правъ монарха или его подданныхъ. Дѣло идетъ о своеобразномъ ограниченіи примѣненія чужихъ правъ, о своеобразномъ исключеніи изъ общихъ началъ примѣненія иностранныхъ правъ. Природа этого ограниченія не выясняется удовлетворительно формулою Huberus'a. Дѣло не въ умаленіи власти или нарушеніи правъ монарха и т. д., а въ чемъ-то другомъ. Въ чемъ? Это до сихъ поръ еще не выяснено, несмотря на огромное количество умственнаго труда, потраченнаго въ исторіи науки на разгадку этого «сфинкса» науки частнаго международнаго права, несмотря на безчисленное множество формулъ и понятій, предложенныхъ для уясненія природы того критерія, по которому собственно опредѣляется примѣненіе или непримѣненіе, въ отступленіе отъ общихъ правилъ, иностраннаго права. Проф. Пиленко не безъ почвы иронизируетъ по этому поводу, замѣчая, что вопросъ о томъ, какія понятія и критеріи предлагаются для рѣшенія этой проблемы, «можетъ быть, съ полнымъ правомъ, изображенъ въ обратной формѣ: какія понятія не выставляются въ качествѣ критерія?» (стр. 102).

Мы здѣсь заниматься изображеніемъ всего этого, конечно, не можемъ. Ограничимся лишь краткою характеристикою трехъ главнѣйшихъ направленій современной мысли въ этой области.

Въ романской, французской, италіанской, испанской и т. д., школѣ господствуетъ мнѣніе, что дѣло идетъ о противорѣчіи подлежащихъ иностранныхъ законовъ внутреннимъ «законамъ публичнаго порядка» (lois d'ordre public), въ отличіе отъ «нормъ частнаго порядка» (lois d'ordre privé). Примѣняются не иностранные, а внутренніе законы, если дѣло идетъ о законахъ публичнаго порядка [1]). Но что такое законы публичнаго порядка?

Предлагаемыя формулы опредѣленія разнообразны:

Законы публичнаго порядка это такіе законы, которые «признаются необходимыми для общественнаго блага» (Mancini);—которые имѣютъ значеніе для правъ общества, его сохраненія и усовершенствованія..., причемъ требуется значеніе «достаточно большое для того, чтобы жизнь, сохраненіе или усовершенствованіе общества подвергались опасности со стороны иностраннаго закона» (Laurent); законы, которые «касаются существенныхъ для жизни интересовъ государства... главныхъ основъ его организаціи» (Weiss); «распоряженія, которыхъ самъ законодатель не могъ бы измѣнить, безъ измѣненія, потрясенія или разрушенія соціальнаго или конституціоннаго строя своего народа» (отчетъ комиссіи 2-й гаагской конференціи, Actes, II, p. 52), и проч. и проч.

Если оставить въ сторонѣ нѣкоторыя особыя недоразумѣнія отдѣльныхъ индивидуальныхъ формулъ (въ частности, встрѣчающееся въ формулахъ недоразумѣніе, будто нѣкоторыя нормы частнаго права имѣютъ въ виду интересы отдѣльныхъ лицъ или гл. образомъ эти интересы, другіе — интересы общества [1]), а равно недоразумѣніе, состоящее въ привлеченіи къ этому вопросу, касающемуся частнаго права, вопросовъ о государственной конституціи и т. п.), то общій смыслъ этихъ формулъ и ученій можно свести къ различенію двухъ категорій нормъ гражд. права по степени ихъ важности для общества или государства. Законы публичнаго порядка это особенно важные законы, и ихъ слѣдуетъ всегда примѣнять, не допуская дѣйствія отличныхъ по содержанію иностранныхъ законовъ.

Мы имѣемъ предъ собою классификацію по неопредѣленно количественнымъ признакамъ, понятія безъ опредѣленнаго объема, растяжимыя, смотря по индивидуальнымъ взглядамъ и вкусамъ, безгранично, особенно при отсутствіи надлежащей выясненности смысла и значенія гражданскаго права вообще [2]).

Характерныя въ этомъ отношеніи иллюстраціи примѣненія понятія законовъ публичнаго порядка приводятся, между прочимъ (для другихъ цѣлей), Kahn'омъ въ его извѣстномъ и подлежащемъ нашему обсужденію ниже изслѣдованіи о публичномъ порядкѣ (Jherings Jahrb. B. 39, 1898, стр. 1—112).

Напримѣръ, по ученію Laurent'a, Weiss'a и др., правила о возмѣщеніи плодовъ въ области добросовѣстнаго владѣнія—суть законы публичнаго порядка, потому что bona fides (особыя категоріи недоразумѣній, отождествляемыхъ по недоразумѣнію съ честностью) есть существенный элементъ общественнаго порядка. То же относится къ такой цивилистической микроскопіи, какъ правила объ alluvio, insula in flumine nata, о высотѣ сосѣдской стѣны, о заборахъ, окнахъ (дѣло идетъ объ «интересахъ добрососѣдскихъ отношеній» и стало быть интересахъ цивилизаціи, «la civiliation est en cause» и проч., и проч. [3])!

---

1) Между прочимъ, это ученіе отражается въ казуистическихъ постановленіяхъ статей 707 уст. гражд. суд. („Договоры и акты, совершенные заграницею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи), ст. 1272 (о признаніи дѣйствительности финляндскихъ суд. рѣшеній), ст. 1279 тамъ же (—иностранныхъ суд. рѣшеній).

1) Ср. „Теорія права“, 3 е изд. стр. 688 и сл.
2) Ср. тамъ же, стр. 647 и сл.
3) Причемъ, дѣло идетъ кромѣ того о неудачномъ примѣненіи со стороны романской школы

Классификаціи и понятія съ неопредѣленно-количественными признаками представляютъ, какъ авторъ старался выяснить и доказать въ другомъ мѣстѣ, въ качествѣ базисовъ для теоретическихъ построеній, абсолютно негодные съ методологической точки зрѣнія продукты мысли, исключающіе по своей природѣ всякую возможность построенія какихъ бы то ни было адэкватныхъ, научно правильныхъ, теорій («Введеніе въ изученіе права и нравственности», 3-е изд., стр. 131 и сл.); что же касается примѣненія такихъ классификацій и понятій въ правѣ и правовѣдѣніи, то имѣются спеціальныя основанія, связанныя съ самимъ существомъ права, при правильномъ его пониманіи, для того, чтобы признать примѣненіе такихъ понятій вообще серьезнымъ соціальнымъ зломъ (особенно серьезнымъ зломъ для болѣе слабыхъ, по соціальному, экономическому, правовому положенію, для зависимыхъ, подчиненныхъ и т. д. элементовъ общества) и выставить въ качествѣ элементарнаго требованія техники и политики права правило: избѣгать по возможности всякой неопредѣленности и растяжимости въ объемѣ примѣняемыхъ понятій! Стремиться къ выработкѣ понятій съ точно фикспрованнымъ, не допускающимъ ни растяженія, ни сжиманія объемомъ! («Теорія права», § 10). И въ этомъ одна изъ существеннѣйшихъ задачъ и функцій догматической юриспруденціи, правильно понимающей свой соціальный смыслъ и свои задачи (тамъ же, § 14). Здѣсь мы отмѣтимъ только слѣдующее:

идеи публичнаго порядка къ неподходящей области. Вмѣсто объясненій съ своей стороны, можно рекомендовать вниманію читателей объясненія пр. Пиленко, „Очерки“, стр. 59 и сл., о двухъ типахъ ученій о публичномъ порядкѣ: правно-политическомъ и догматическомъ. Здѣсь авторъ, пользуясь понятіемъ политики права и яснымъ разграниченіемъ политики и догматики, проливаетъ весьма существенный свѣтъ на исторію науки частнаго международнаго права и существо различія разныхъ теперешнихъ школъ. Здѣсь, между прочимъ, лучшая часть книги пр. Пиленко и главная положительная заслуга автора,—достаточная заслуга, чтобы, напр., принявъ ее во вниманіе и оцѣнивъ, не сомнѣваться въ полной заслуженности признанной с.-пет. юрид. факультетомъ докторской степени и вообще признать „Очерки“ цѣннымъ научно-литературнымъ пріобрѣтеніемъ, несмотря на разные, указываемые нами выше и ниже, научные промахи. Мнѣ при изображеніи и критикѣ ученія о публичномъ порядкѣ приходится пользоваться руководящимъ свѣтомъ, доставленнымъ въ этомъ отношеніи „Очерками“, безъ возможности, изъ-за ограниченности мѣста, приводить подлежащія объясненія. Укажу только, съ своей стороны, для знакомыхъ съ вопросомъ и интересующихся, что критикуемыя въ текстѣ ученія представляютъ собственно не правно-политическія ученія (не говоря уже о сознательно-научной политикѣ права), а сочетаніе, безъ сознанія этого и различенія: догматическихъ элементовъ (поскольку рѣчь идетъ объ опредѣленіи природы интересующаго насъ своеобразнаго исключенія изъ общихъ правилъ о примѣненіи иностранныхъ законовъ) и правно-политическихъ (поскольку рѣчь идетъ о, неудачной, попыткѣ объяснить и оправдать нѣкоторыя общія коллизіонныя правила, напр., касающіяся вещнаго права).

Понятіе «публичнаго порядка» имѣетъ значеніе не для одной какой-либо нормы т. н. частнаго международнаго права или нѣсколькихъ отдѣльныхъ нормъ, а для всѣхъ нормъ, предписывающихъ примѣненіе иностранныхъ гражданскихъ законовъ къ семейнымъ или имущественнымъ дѣламъ иностранцевъ или гражданъ при извѣстныхъ условіяхъ,—ко всему подлежащему праву. Все это право находится подъ дамокловымъ мечомъ оговорки, ограниченія, называемаго «публ. порядкомъ» и разными другими именами. Существенныя личныя и имущественныя права, подчасъ, можно сказать, судьба людей въ этой обширной области права, зависятъ отъ того, не будетъ ли найдено, что ихъ слѣдуетъ лишить этихъ правъ, напр., признать не женами, а наложницами, не брачными дѣтьми, не наслѣдниками и проч. изъ за того, что суду очень нравятся и кажутся очень важными такіе-то національные законы и онъ отнесетъ ихъ къ «публичному порядку» или къ «принудительнымъ», требующимъ непремѣнно примѣненія, законамъ (ср. ниже). На бумагу льются въ кабинетахъ ученыхъ интернаціоналистовъ чернила, а не слезы человѣческія, но эти чернила расплываются въ такія пятна, какъ если бы они были смѣшаны съ слезами...

Но особенно характерно для современнаго состоянія науки, «конструирующей» такъ наз. частное международное право, въ частности для уровня имѣющейся здѣсь правно-политической сознательности, то обстоятельство, что находятся такіе ученые, въ томъ числѣ первоклассные и талантливѣйшіе представители этой науки, которые находятъ, что въ растяжимости и зависимости отъ усмотрѣнія понятія публичнаго порядка (и, тѣмъ самымъ, какъ мы уже указали, всѣхъ правилъ о примѣненіи иностранныхъ гражданскихъ правъ, всего подлежащаго права) заключается прекрасное качество, преимущество и достоинство этого понятія.

Такъ, въ томъ же знаменитомъ (и дѣйствительно весьма талантливомъ) изслѣдованіи Kahn'a, которому приписывается созданіе эпохи въ ученіи о публичномъ порядкѣ и въ наукѣ частнаго международнаго права вообще, мы находимъ рядомъ съ разными комическими, «веселыми» (geradezu ergötzliche, стр. 66) примѣрами примѣненія понятія публичнаго порядка слѣдующіе серьезные тезисы:

> «Главнѣйшая и господствующая мысль... есть различеніе законовъ по ихъ значенію, по степени ихъ важности для общежитія: lois d'ordre public international суть тѣ законы, которые представляютъ необходимыя условія существованія общества.
>
> Противъ этой идеи, какъ таковой, нельзя ничего возразить съ принципіальныхъ и логическихъ точекъ зрѣнія. Въ частности было бы несправедливо упрекать ее въ неясности и неопредѣленности. Положимъ, подлежащія опредѣленія не отличаются

точностью математическихъ положеній. Что относится къ условіямъ существованія общества, это остается открытымъ вопросомъ, который представляетъ очень большой просторъ разумному усмотрѣнію, и отвѣтъ на который, смотря по измѣняющимся воззрѣніямъ, можетъ оказаться весьма различнымъ. Но эта приспособляемость къ условіямъ мѣста и времени не только не является недостаткомъ для юридическихъ принциповъ, но, напротивъ, представляетъ достоинство, которое слѣдуетъ очень высоко цѣнить, какъ это совершенно справедливо и указывается другими (ср., напр., Buzzati, Temi Veneta, l. c., 4; Pillet, Ordre public, p. 56). Эластичность не есть неясность» (стр. 63).

Конечно, въ этихъ разсужденіяхъ Kahn'a, какъ и его предшественниковъ, и какъ это вообще бываетъ въ аргументаціяхъ друзей «усмотрѣнія», имѣется въ виду исключительно «разумное усмотрѣніе» (хотя рядомъ имѣются «веселые» примѣры растягиванія подлежащаго понятія, взятые изъ сочиненій не невѣжественныхъ или полуобразованныхъ людей, а солиднѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ представителей науки частнаго международнаго права). Но если и исходить изъ предположенія, что всѣ судьи на землѣ (дѣло, вѣдь, идетъ не о какомъ-либо мѣстномъ правѣ и отдѣльномъ государствѣ, а о разсужденіяхъ такъ сказать въ міровое, международное пространство) независимѣйшіе (не только отъ министровъ), честнѣйшіе и вообще идеальнѣйшіе люди—ангелы на землѣ, то для «разумнаго усмотрѣнія» надо было бы позаботиться о разработкѣ соотвѣтственнаго руководства, науки цивильной политики, и по крайней мѣрѣ о нѣсколько большей разумности, большей правно-политической сознательности, чѣмъ та, которая имѣется теперь въ сферахъ примѣненія т. н. частнаго международнаго права и въ самой наукѣ этого права. Но тогда не было бы и такихъ ученій, и само право, вырабатываемое и фиксируемое подъ руководствомъ юриспруденціи, выглядѣло бы совсѣмъ иначе. А во всякомъ случаѣ было бы ясно и извѣстно, что дѣло идетъ о насажденіи произвола, подчасъ грубаго и жестокаго, вообще мало осмысленнаго, и что въ области права вообще элементарнымъ требованіемъ, съ точки зрѣнія «разумности», является именно опредѣленность и незыблемость правъ; а въ области частнаго права, составляющаго фундаментъ и директиву народнохозяйственнаго процесса, требующаго по природѣ своей прочности и опредѣленности правно-хозяйственныхъ дѣлъ и отношеній, возможности спокойно и увѣренно предпринимать, предвидѣть и разсчитывать, и подавно нельзя людей подвергать правовой и хозяйственной неизвѣстности и неожиданностямъ, въ зависимости отъ послѣдующихъ «усмотрѣній» кого бы то ни было, хотя бы и лучшихъ людей въ мірѣ.

Л. Петражицкій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Адресный сборъ въ Петербургѣ.

За послѣдній годъ въ мировыя установленія г. Петербурга поступило нѣсколько тысячъ прошеній отъ агентовъ городского общественнаго управленія о привлеченіи цѣлаго ряда лицъ по 60 ст. уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями за проживательство въ Петербургѣ безъ внесенія адреснаго сбора. Многіе были мировыми судьями оправданы, но значительное число лицъ были признаны виновными. Привлеченія по ст. 60 продолжаются, а потому вопросъ о томъ, кто подлежитъ платежу адреснаго сбора не является академическимъ, а живо затрагиваетъ интересы широкихъ массъ столичнаго населенія.

Вопросъ о взиманіи адреснаго сбора весьма древняго происхожденія. Еще въ 1809 году при управленіи с.-петербургскаго военнаго губернатора была открыта адресная контора для правильной регистраціи лицъ, занимающихся вольнонаемнымъ трудомъ, переименованная по Высочайшему повелѣнію 21-го декабря 1838 года въ адресную экспедицію. Параграфомъ 15 этого закона составившимъ впослѣдствіи ст. 364 уст. о паспортахъ (т. XIV св. зак., изд. 1857 г.), было совершенно точно установлено, кто именно и по какому разряду подлежитъ взиманію адреснаго сбора [1]). Контингентъ обложенныхъ былъ очень ограниченнымъ: по первому разряду было обложено 14 профессій, по второму 19 профессій, по третьему—18 профессій, по четвертому—6, по пятому—5 профессій. Фактически взиманіе адреснаго сбора производила полиція. Впослѣдствіи сначала градоначальникъ, затѣмъ мин. внутреннихъ дѣлъ и, наконецъ, государственный совѣтъ признали, что взысканіе сборовъ, обременяя участковыя управленія, отвлекаютъ полицію отъ исполненія прямыхъ ея обязанностей, почему и было признано необходимымъ освободить столичную полицію отъ взиманія адреснаго сбора и предоставить городскому общественному управленію установить новый порядокъ взиманія, болѣе цѣлесообразный и удобный для плательщиковъ и совершенно освобождающій отъ этой обязанности столичную полицію. По изложеннымъ соображеніямъ, Высочайше утвержденнымъ 17-го марта 1887 года мнѣніемъ государственнаго совѣта адресная экспедиція была упразднена, но адресный сборъ былъ сохраненъ «на существующихъ основаніяхъ» (ст. III). Вмѣстѣ съ тѣмъ участковыя управленія столицы были освобождены отъ участія во взиманіи адреснаго сбора, а петербургскому городскому общественному управленію было предоставлено установить особыя правила для взиманія этого и нѣкоторыхъ другихъ сборовъ. Такимъ образомъ, закономъ 1887 года былъ измѣненъ порядокъ взиманія адреснаго сбора, но самый сборъ былъ сохраненъ на прежнихъ основаніяхъ, т. е. категоріи лицъ, подлежащихъ этому сбору, и распредѣленіе ихъ на разряды продолжало регулироваться § 15 закона 1838 года (ст. 364 уст. о паспортахъ). Затѣмъ, хотя согласно Высочайше утвержденному 8-го іюня 1903 года мнѣнію государственнаго совѣта адресный

---

[1]) Колычевъ, Гор. пол. 1910 г., стр. 496.

сборъ и былъ упраздненъ, но отмѣна его должна происходить въ теченіе 9 лѣтъ, начиная съ 1905 г. Слѣдовательно, сборъ этотъ взимается и донынѣ, при чемъ категоріи плательщиковъ и распредѣленіе ихъ на разряды должны попрежнему регулироваться закономъ 1838 года, а порядокъ взиманія сбора—правилами, изданными городскимъ управленіемъ. Однако с.-петербургское городское общ. управленіе поняло свою задачу совершенно иначе и издало правила не о порядкѣ взиманія адреснаго сбора, а о самомъ сборѣ и въ правилахъ этихъ совершенно незаконно расширило контингентъ лицъ, которыя подлежатъ взиманію сбора, т. е. взяло на себя функціи присвоенія законодательной власти. Вмѣсто крайне ограниченнаго числа лицъ, подлежащихъ адресному сбору по закону 1838 года, городское управленіе въ своихъ правилахъ перечислило приблизительно всѣ категоріи труда, признало всѣ ихъ подлежащими адресному сбору и довольно произвольно распредѣлило ихъ по разрядамъ. Незаконность такихъ правилъ совершенно очевидна, но, кромѣ того, интересно, что правила эти утверждены не городской думой, а городской управой по уполномочію городской думы, и казалось бы, что дума какъ учрежденіе оффиціальное должна дѣйствовать въ предѣлахъ полномочій предоставленныхъ ей городскимъ положеніемъ и не въ правѣ передовѣрять этихъ полномочій городской управѣ, права и обязанности которой опредѣляются также городовымъ положеніемъ. Между тѣмъ упомянутыя правила были утверждены городскою управою 31 января 1889 г, и распубликованы въ «Вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго Градоначальства и столичной полиціи» 5-го февраля того же года въ № 29. Эти-то противорѣчащія закону 1838 года и утвержденныя некомпетентнымъ органомъ правила объ адресномъ сборѣ и служатъ основаніемъ для взысканія этого сбора съ лицъ, ему не подлежащихъ, и для привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности по ст. 60 уст. о наказаніяхъ.

Алексѣй Ильинъ.

Письмо въ редакцію.

Многоуважаемый
Господинъ Редакторъ!

Въ виду полученія мною въ настоящее время вполнѣ точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній относительно инцидента съ высылкой политической ссыльной Д., вызвавшаго «фактическую поправку» г. архангельскаго губернатора въ № 43 «Права», прошу Васъ помѣстить въ дополненіе къ предъидущему письму моему нижеслѣдующее.

Г-жа Д. была выслана въ Холмогоры не «въ сопровожденіи стражника», какъ было написано мною, и не «по проходному свидѣтельству, въ сопровожденіи своего отца», какъ говорится въ письмѣ г. губернатора, а въ сопровожденіи и о т ц а е я, и с т р а ж н и к а. Насколько въ болѣзненномъ состояніи «выѣхала» Д. изъ Архангельска, можно судить по словамъ автора полученнаго мною письма, что «на первой остановкѣ у нея было т р и п р и п а д к а», а не одинъ, какъ объ этомъ можно было заключить изъ письма г. губернатора («въ виду случившагося съ нею по пути припадка»). Такимъ образомъ, въ этой части опроверженія «фактическая поправка», вносимая г. губернаторомъ, страдаетъ также довольно значительной неточностью.

Но далѣе въ статьѣ моей говорилось, что, по возвращеніи въ Архангельскъ, г-жу Д. никуда не хотѣли принимать на частную квартиру, вслѣдствіе чего она была помѣщена въ лечебницу. Въ дѣйствительности, однако, дѣло происходило не совсѣмъ такъ: въ больницѣ она находилась всего двѣ недѣли передъ самымъ выѣздомъ за границу, а до тѣхъ поръ жила на квартирѣ. Спѣшу исправить эту непреднамѣренную неправильность моего сообщенія, основаннаго на словахъ лица, передавшаго мнѣ этотъ случай въ такой именно формѣ. Однако, долженъ въ то же время сказать, что и въ письмѣ г. губернатора заключается неправильность, п о с у щ е с т в у болѣе значительная, чѣмъ заключающаяся въ вышеприведенной моей фразѣ, имѣвшей цѣлью указать, насколько сильно была больна г-жа Д. въ то время. Дѣло въ томъ, что Д., по возвращеніи въ Архангельскъ, дѣйствительно была помѣщена на квартиру, но эта квартира была д о к т о р а Н и к о н о в а, гдѣ она и жила одна (а не вмѣстѣ съ матерью) до мая мѣсяца, когда къ ней пріѣхала ея мать. А г. архангельскому губернатору, конечно, хорошо должно быть извѣстно, что квартиру доктора Никонова, бывшаго въ то время политическимъ ссыльнымъ, совсѣмъ нельзя отожествлять съ какой-нибудь частной, обывательской квартирой. Что это такъ, ясно уже изъ одного того, что Д., будучи столь больна, могла жить одна лишь на квартирѣ доктора Никонова, а когда пріѣхала ея мать и поселилась съ нею въ другомъ мѣстѣ, то вотъ что произошло, по словамъ автора письма: «Но такъ какъ к в а р т и р ы в с л ѣ д с т в і е е я (т. е. Д.) б о л ѣ з н и п р и х о д и л о с ь м ѣ н я т ь ч а с т о (к. м.), то мать ея и начала хлопотать о разрѣшеніи ея выѣзда за границу». Насколько это соотвѣтствуетъ утвержденію г. губернатора о томъ, что Д. «прожила около полугода н а к в а р т и р ѣ с ъ м а т е р ь ю», предоставлено судить читателю. Далѣе, привелъ въ своей статьѣ случай съ высылкой для характеристики того, какъ мало вѣры даетъ администрація медицинскимъ свидѣтельствамъ врачей о болѣзни ссыльныхъ по сравненію съ заявленіемъ какого-нибудь стражника. Пусть я влалъ въ преувеличеніе относительно роли стражника въ данномъ случаѣ, но вотъ что читаемъ въ письмѣ относительно значенія медицинскихъ свидѣтельствъ, выданныхъ врачами г-жѣ Д.: «С в и д ѣ т е л ь с т в ъ в р а ч е й о е я б о л ѣ з н и б ы л о н е д о с т а т о ч н о (к. м.), и поэтому мать просила помѣстить ее въ больницу на испытаніе. Въ больницѣ она пробыла 2 недѣли послѣ же перваго припадка была выписана, а затѣмъ вскорѣ пришло разрѣшеніе выѣхать за границу» Комментировать эти слова, я думаю, излишне.

Резюмирую, какъ же произошелъ въ дѣйствительности тотъ фактъ, который г. губернаторъ ирониче-

ски называетъ «фактомъ» въ ковычкахъ? «Страдавшая эпилепсіей» г-жа Д. была выслана въ Холмогоры, на что указываетъ то обстоятельство, что ѣхала она туда не только въ сопровожденіи своего отца, но и въ сопровожденіи стражника, который былъ прикомандированъ къ ней для несенія спеціально полицейскихъ функцій; а не для помощи ея отцу, надо полагать. На первой же остановкѣ съ больной случились три припадка, послѣ чего по телеграфной просьбѣ ея отца ей было разрѣшено вернуться въ Архангельскъ. Здѣсь только на квартирѣ доктора Никонова она могла прожить нѣсколько мѣсяцевъ; другія же частныя квартиры, вслѣдствіе ея болѣзни, приходилось такъ часто мѣнять, что мать ея стала хлопотать о возможности дочери ея вовсе покинуть Архангельскъ. Однако, не смотря на все вышеуказанное—что не могло не быть извѣстно мѣстной администраціи— свидѣтельствамъ врачей о ея болѣзни не вѣрили («было недостаточно»), и нужно было положить несомнѣнно больную въ больницу на испытаніе, чтобы вполнѣ увѣриться въ дѣйствительности ея болѣзни... Таковъ голый фактъ, и пусть читатель самъ рѣшитъ, насколько я уклонился отъ истины по существу предмета, и насколько возстановили эту истину «фактическія поправки» г. бывшаго архангельскаго губернатора.

2 декабря.

Съ полнымъ уваженіемъ Б. Т.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 224, 6 декабря 1911 г.

Ст. 2132. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по отопленію зданій Императорской николаевской военной академіи.

Ст. 2133. Объ упраздненіи чина капитанъ-лейтенанта и о переводѣ чина старшаго лейтенанта по табели о рангахъ изъ 9 класса въ 8-й.

Ст. 2134. О перечисленіи въ одесскій окружный судъ одной должности помощника старшаго нотаріуса изъ могилевскаго окружнаго суда.

Ст. 2135. Объ учрежденіи въ гор. Бійскѣ второй должности нотаріуса.

Ст. 2136. Объ учрежденіи въ гор. Парчевѣ, влодавскаго уѣзда, сѣдлецкой губерніи, должности нотаріуса.

Ст. 2137. Объ учрежденіи въ станицѣ Усть-Бѣлокалитвенской, области войска Донского, должности нотаріуса.

Ст. 2138. О дополнительныхъ указаніяхъ къ разъясненію статей 567, 569 и 570 устава горнаго.

№ 225. 9 декабря 1911 г.

Ст. 2139. Объ утвержденіи временнаго штата инспекціи за постройкой токманской желѣзной дороги.

Ст. 2140. Объ установленіи границъ азовскаго торговаго порта.

Ст. 2141. Объ установленіи границъ ростовскаго-на-Дону торговаго порта.

Ст. 2142. Объ измѣненіяхъ въ составѣ бакинской и джульфинской таможенъ и геленджинской таможенной заставы.

Ст. 2143. Объ учрежденіи въ расположенномъ въ гагрынскомъ раіонѣ имѣніи Игумнова четырехъ должностей младшихъ нѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 2144. Объ учрежденіи при хуторѣ Щербиновскомъ, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, одной должности пѣшаго урядника.

Ст. 2145. Объ учрежденіи при заводѣ тамбовскаго анонимнаго горнаго и металлургическаго общества въ гор. Липецкѣ, тамбовской губерніи, одной должности полицейскаго надзирателя, двухъ должностей конныхъ полицейскихъ урядниковъ и четырехъ должностей пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 2146. Объ учрежденіи въ составѣ ростовскаго-на-Дону городской полиціи одной должности околоточнаго надзирателя.

Ст. 2147. Объ учрежденіи въ селѣ Кудымкорскомъ, соликамскаго уѣзда, пермской губерніи, одной должности полицейскаго надзирателя.

Ст. 2148. Объ учрежденіи въ составѣ иманской, Приморской области, уѣздной полиціи одной должности коннаго урядника.

Ст. 2149. О переводѣ гор. Каменецъ-Подольска въ высшіе разряды мѣстностей по исчисленію воинскихъ квартирныхъ окладовъ.

№ 226. 10 декабря 1911 г.

Ст. 2150. О перерывѣ занятій государственной думы.

№ 227. 10 декабря 1911 г.

Ст. 2151. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по пріобрѣтенію въ казну дома Полякова въ С.-Петербургѣ.

Ст. 2152. Объ установленіи сборовъ за пользованіе сормовскимъ и муромскимъ затонами на рѣкѣ Волгѣ у города Нижняго-Новгорода.

Ст. 2153. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на продовольствіе нижнихъ чиновъ.

Ст. 2154. О продленіи дѣйствія таксы платы за выдаваемыя тяжущимся или ихъ повѣреннымъ копіи съ плановъ, находящихся въ межевыхъ установленіяхъ на трехлѣтіе 1912—1914 годовъ.

№ 228. 13 декабря 1911 г.

Ст. 2155. О подтвержденіи неприкосновенности за мужскимъ Ново-Аѳонскимъ Симоно-Кананитскимъ монастыремъ правъ, Высочайше дарованныхъ сему монастырю въ 1879 году.

Ст. 2156. О присвоеніи дѣтскому пріюту Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ гор. Брацлавѣ имени Петра Аркадьевича Столыпина.

Ст. 2157. О предоставленіи воспитанницамъ женскаго училища при дѣтскомъ пріютѣ имени Великой Княгини Ксеніи Александровны въ Москвѣ, окончившимъ полный теоретическій и практическій курсъ, правъ начальной учительницы въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія.

Ст. 2158. О присвоеніи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу званія почетнаго гражданина гор. Бѣлгорода.

Ст. 2159. Объ учрежденіи въ подвѣдомственныхъ Императорскому человѣколюбивому обществу заведеніяхъ четырехъ стипендій.

Ст. 2160. Объ установленіи границъ херсонскаго торговаго порта.

Ст. 2161. Объ открытіи дѣйствія кіевской таможни.

Ст. 2162. Объ измѣненіи штата общества либавскихъ лоцмановъ.

Ст. 2163. Объ измѣненіи штата и лоцманскихъ сборовъ общества перновскихъ лоцмановъ.

№ 229. 13 декабря 1911 г.

Ст. 2164. Объ увольненіи въ запасъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ нижнихъ чиновъ.

Ст. 2165. О распространеніи денежнаго отпуска на заготовленіе пристрѣлочныхъ мишеней и на пулеметныя команды.

Ст. 2166. Объ увеличеніи особаго кормового оклада для нижнихъ чиновъ, сопровождающихъ въ поѣздкахъ пограничнаго съ Персіей комиссара.

Ст. 2167. О фуражномъ довольствіи лошадей конно-развѣдческихъ командъ.

Ст. 2168. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей книги XV с. в. п. 1869 г., изд. 3 (положенія объ александровской военно-юридической академіи).

Ст. 2169. О передачѣ надзора на сызрано-вяземской желѣзной дорогѣ изъ самарскаго въ московско-камышинское жандармское полицейское управленіе желѣзныхъ дорогъ и о связанныхъ съ симъ штатныхъ измѣненіяхъ въ нѣкоторыхъ иныхъ жандармскихъ полицейскихъ управленіяхъ.

Ст. 2170. О расширеніи военно-врачебныхъ заведеній мирнаго времени на время военныхъ дѣйствій и объ измѣненіи ст. 539 кн. XVI (изд. 3) с. в. п. 1869 года.

Ст. 2171. О зачетѣ прежней службы врачей, служившихъ въ военномъ вѣдомствѣ ветеринарами, на полученіе прибавокъ къ содержанію.

Ст. 2172. Объ утвержденіи „положенія о пулеметныхъ командахъ въ пѣхотѣ“.

Ст. 2173. Объ организаціи ветеринарной части въ уральскомъ казачьемъ войскѣ.

Ст. 2174. Объ измѣненіи статей 57 и 58 положенія о кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадяхъ, приложеннаго къ ст. 410 кн. IV ч. IV св. воен. пост. 1859 г., по VI продолженію.

Ст. 2175. Объ измѣненіи статьи 7 Высочайше утвержденнаго 25 августа 1910 года положенія о военной службѣ казаковъ уральскаго казачьяго войска (прик. по в. в. 1910 г. № 534).

Ст. 2176. Объ измѣненіи пп. 10 и 11 правилъ объ устройствѣ медицинской части въ уральскомъ казачьемъ войскѣ и объ измѣненіяхъ въ штатѣ и положеніи уральской и гурьевской войсковыхъ больницъ.

Ст. 2177. Объ учрежденіи, закрытіи, расширеніи и сокращеніи нѣкоторыхъ постоянныхъ военно-врачебныхъ заведеній.

Ст. 2178. О присвоеніи вновь открытому въ селеніи Козьминскомъ баталпашинскаго отдѣла, кубанской области, училищу Имени Царя-Освободителя въ ознаменованіе пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Ст. 2179. О перечисленіи трехъ казачьихъ полковъ кавказскаго военнаго округа изъ однѣхъ дивизій въ другія и о включеніи кавказскаго конно-горнаго артиллерійскаго дивизіона въ составъ кавказской кавалерійской дивизіи.

Ст. 2180. Объ измѣненіи устава звенигородскаго коммерческаго училища.

Ст. 2181. О разрѣшеніи надворному совѣтнику С. Р. Минцлову принять на себя содержаніе учрежденнаго покойной женой его рождественскаго частнаго мужского коммерческаго училища М. А. Минцловой въ гор. С.-Петербургѣ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. угол. касс. деп. 12 декабря.

Въ правѣ ли повѣренный, снабженный общей довѣренностью на веденіе судебныхъ дѣлъ, возбуждать дѣла объ оскорбленіи или оклеветаніи въ печати?

10 марта 1911 года с.-петербургская судебная палата слушала дѣло по апелляціонному дѣлу Н. А. Скроботова, обвиняемаго по 1040 ст. улож. о нак. на приговоръ с.-петербургскаго окр. суда; копмъ Н. Скроботовъ былъ приговоренъ къ 3 мѣс. тюр. заключенія.

Палата нашла, что при разсмотрѣніи въ окр. судѣ защитникъ подсудимаго прис. пов. Зейлигеръ указалъ, что представленная повѣреннымъ частнаго обвинителя довѣренность заключаетъ въ себѣ уполномочіе его на возбужденіе отъ имени довѣрителя уголовнаго преслѣдованія вообще безъ указанія на уполномочіе его возбудить преслѣдованіе по настоящему дѣлу противъ опредѣленнаго лица, какъ это требуется по дѣламъ о личныхъ оскорбленіяхъ согласно рѣш. сената. На этомъ основаніи палата приговоръ окружнаго суда отмѣнила и дѣло производствомъ прекратила, какъ возбужденное безъ соблюденія требуемаго для судебныхъ дѣлъ порядка. На этотъ приговоръ была подана прис. пов. Булацелемъ кассаціонная жалоба, сущность которой сводится къ указанію, что если стать на точку зрѣнія палаты, то возбужденіе черезъ повѣренныхъ уголовныхъ суд. дѣлъ о клеветѣ и злословіи станетъ невозможнымъ, такъ какъ нерѣдко авторы статей не подписываются или подписываются вымышленными именами, и имена оскорбителей обнаруживаются только во время производства предварительнаго слѣдствія.

Исп. об. оберъ-прокурора П. Кемпе въ своемъ заключеніи указалъ, что на основаніи ст. 48 у. у. с. и рѣшеній сената (1880 г. № 10; 1875 г. № 184) лица потерпѣвшія отъ преступленія, могутъ обращаться предварительно безъ указанія опредѣленныхъ виновниковъ въ полицію, которая согласно ст. 48 у. у. с. обязана произвесть розысканіе. Свое право возбуждать уголовное преслѣдованіе потерпѣвшій можетъ передать своему повѣренному, но при условіи, согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ сената (1870 г. № 69, 492 и 831, 1881 г. № 7 и 1892 г. № 59), чтобы повѣренный былъ „особо уполномоченъ на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія по опредѣленному дѣлу“. И въ довѣренности должна быть ясно выражена воля потерпѣвшаго возбудить обвиненіе противъ виновныхъ въ совершеніи конкретнаго, точно опредѣленнаго дѣянія.

Прав. сен. за силой 912 ст. у. у. с. жалобу прис. пов. Булацеля оставилъ безъ послѣдствій.

II.

Составляетъ ли отказъ крестьянъ губерній и областей Сибири въ платежѣ приходскому духовенству ружнаго довольствія (довольствія хлѣбомъ) законные признаки преступленія, предусмотрѣнные 273 ст. улож. о нак.?

15 октября 1910 г. иркутская судебная палата въ распорядительномъ засѣданіи слушала частный протестъ красноярскаго окружнаго суда на опредѣленіе того же суда по обвиненію крестьянъ с. Нижне-Заимскаго енисейской губ. въ числѣ 61 человѣкъ въ томъ, что они безъ явнаго сопротивленія согласились не выдавать причту мѣстной церкви ружнаго довольствія, о чемъ составили приговоръ на сельскомъ волостномъ сходѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 273 ст. ул. о нак.

Окружный судъ, разсматривая дѣло въ порядкѣ 547 ст. у. у. с., прекратилъ производство за отсутствіемъ признаковъ преступленія, такъ какъ закона, обязывающаго крестьянъ платить ружное довольствіе, не существуетъ, а поэтому отказъ крестьянъ въ выдачѣ названнаго довольствія можетъ повлечь за собой лишь гражданскій искъ.

Съ такимъ взглядомъ окружнаго суда не согласился прокуроръ суда и подалъ въ судебную палату частный протестъ, въ которомъ находитъ опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла неправильнымъ, такъ какъ изъ журнала особаго комитета отъ 16 мая 1852 года видно, что министръ государственныхъ имуществъ сообщилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы генералъ-губернаторъ Восточной и Западной Сибири по сношеніи съ епархіальными архіереями и по соображеніи съ правилами, изданными для внутреннихъ губерній (Высочайше утвержденное 20 іюля 1842 года положеніе объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства для западныхъ губерній, опредѣлилъ—какого рода пособія должны быть оказаны духовному вѣдомству въ постройкѣ церквей и священническихъ домовъ, въ отводѣ для причтовъ земель и вообще для улучшенія содержанія духовенства и чтобы затѣмъ сдѣлано было распоряже-

ніе о приведеніи въ дѣйствіе всѣхъ тѣхъ мѣръ, кои зависятъ отъ ихъ власти. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія былъ учрежденъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири названный особый комитетъ. Согласившись съ проектомъ мѣръ, выработанныхъ комитетомъ, и снесшись предварительно съ синодомъ, генералъ-губернаторъ далъ на имя енисейскаго губернатора распоряженіе отъ 12 января 1853 г. за № 45, коимъ на сельское населеніе енисейской губерніи налагалась обязанность платежа руги духовенству изъ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, о чемъ одновременно было сообщено министру внутреннихъ дѣлъ и о чемъ въ 1860 г. были посланы предписанія всѣмъ земскимъ судамъ и напечатано въ Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Этотъ краткій историческій обзоръ, по мнѣнію прокурора суда, указываетъ, что генералъ-губернаторъ, издавая нынѣ спорное предписаніе о выдачѣ руги, дѣйствовалъ въ границахъ предоставленной ему власти и что распоряженіе это было объявлено въ законномъ порядкѣ, причемъ оно до сихъ поръ не отмѣнено, красноярскій же окружный судъ, отрицая законность этого распоряженія, не вошелъ въ обсужденіе ни правъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, ни уполномочій, которыя генералъ-губернаторъ могъ получить особо по отдѣльнымъ предметамъ. Обсудивъ вышеизложенныя соображенія, указанныя въ обжалованномъ опредѣленіи суда и въ частномъ протестѣ прокурора суда, а равно принявъ во вниманіе имѣющіяся въ дѣлѣ переписки по поводу установленія ружнаго довольствія въ енисейской губерніи, судебная палата находитъ, что для изысканія способовъ обезпеченія сельскаго духовенства въ енисейской губерніи былъ установленъ особый комитетъ, которымъ согласно журнала того же иркутскаго комитета, въ 1852 г. состоявшемуся, выработанъ проектъ примѣнительно къ Высочайше утвержденному 20 іюля 1842 года положенію объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ, по каковому проекту енисейскимъ и иркутскимъ комитетами предположено взамѣнъ пахотной земли выдавать сельскому духовенству ругу, т. е. хлѣбное довольствіе изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ опредѣленномъ размѣрѣ; проектъ этотъ одобренъ синодомъ и о немъ доведено до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Дальнѣйшаго движенія для утвержденія въ законодательномъ порядкѣ этотъ проектъ сибирскихъ комитетовъ, какъ видно изъ сообщенія канцеляріи генералъ-губернатора, не получилъ и на какомъ основаніи ген.-губернат. распорядился установить ружное довольствіе въ енисейской губерніи въ размѣрѣ, указанномъ въ проектѣ, изъ дѣла не видно, а между тѣмъ положеніе объ обезпеченіи духовенства въ западныхъ губерніяхъ утверждено Высочайшею властью и изъ сообщенія главнаго управленія землеустройства усматривается, что всѣ подобныя мѣропріятія по разработкѣ ихъ въ особыхъ и губернскихъ комитетахъ представлялись на Высочайшее утвержденіе; да изъ самаго журнала особаго комитета отъ 16 мая 1852 года видно, что проектъ о выдачѣ ружнаго довольствія долженъ былъ быть представленъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ для испрошенія въ надлежащемъ порядкѣ разрѣшенія замѣны для сельскаго духовенства земли хлѣбною выдачею изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Такъ какъ за силою 193, 254 и 378 ст. уст. о зем. повин. (т. IV св. зак.) установленіе повинностей безъ утвержденія ихъ Высочайшею властью не допускается, проектъ же объ установленіи руги въ енисейской губерніи не былъ проведенъ въ порядкѣ, указанномъ въ 189—191 ст. уст. о земск. пов. (т. IV) и Высочайшаго разрѣшенія о приведеніи такового въ исполненіе не послѣдовало, уплата руги не можетъ быть признана обязательною для обвиняемыхъ и неисполненіе предписанія о такой уплатѣ не можетъ влечь за собою уголовной отвѣтственности по 273 ст. улож. о наказ., преслѣдующей уклоненіе отъ исправленія только законами установленныхъ повинностей.

По этимъ соображеніямъ суд. палата протестъ прокурора оставила безъ послѣдствій.

На это опредѣленіе палаты прокуроръ иркутской суд. палаты принесъ протестъ.

Правит. сенатъ протестъ прокурора за силой 912 ст. уст. уг. суд. оставилъ безъ послѣдствій.

Засѣд. гражд. касс. деп. 23 ноября.

I.

Распространяется ли п. 7 ст. 13 уст. герб. на земское кредитное общество губ. Ц. Польскаго?

По вопросу объ оплатѣ герб. сборомъ въ 1 руб. 25 коп. полномочія, выданнаго совѣтнику дирекціи общества на предъявленіе въ ипотечномъ отдѣленіи заявленія о переводѣ ссудъ на новый періодъ погашенія, варш. суд. палата признала, что кредитное общество не принадлежитъ къ числу правительственныхъ и въ частности казенныхъ управленій; не предусматриваетъ соотвѣтственныхъ изъятій изъ герб. устава и ст. 6 устава общества, почему полномочіе на совершеніе въ интересахъ частныхъ лицъ заявленій о конверсіи, какъ и исполненіе судебныхъ дѣйствій, подлежитъ оплатѣ герб. сборомъ по п. 7 ст. 13 уст. герб.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ прав. сенатомъ повѣренный дирекціи, прис. пов. Дембскій, объяснилъ, что земское кредитное общество приравнено къ правительств. установленіямъ цѣлымъ рядомъ узаконеній, начиная еще съ 1830 г. Не можетъ также полномочіе совѣтнику дирекціи квалифицироваться какъ довѣренность; дѣйствія дирекціи по выдачѣ ссуды и дѣйствія ипотечнаго отдѣленія, ихъ регистрирующаго, составляютъ единый и нераздѣльный актъ, отнюдь не аналогичный могущему быть прекращеннымъ во всякое время договору довѣренности.

Тов. об.-прок. бар. Н. А. Штакельбергъ полагалъ признать жалобу неуважительною. Съ самаго своего возникновенія общество, преслѣдуя коммерческія цѣли, признавалось не правительственнымъ, а частнымъ, и разныя льготы по гербовому сбору, которыми оно пользовалось, постепенно отмѣнялись; по новому герб. уставу сохранили силу только особо упомянутыя льготы, въ частности указанная въ § 6 устава общества пересылка корреспонденціи на правахъ казенной; признавать за обществомъ какія-либо другія льготы нѣтъ поэтому основанія. Функціи совѣтника дирекціи, какъ бы они ни назывались, являются по существу актомъ полномочія, довѣренности.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Какими нормами—общеимперскими или бывш. Ц. Польскаго—регулируется наслѣдованіе въ движимомъ имуществѣ после лица, внесеннаго въ книги населенія г. Варшавы, но проживавшаго продолжительное время въ юго-зап. краѣ (гр. касс. деп. 1904 г. № 40)?

По д. объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Торговскаго, одесская суд. палата признала, что хотя умершій Торговскій и былъ уроженцемъ Ц. Польскаго, но переселился и водворился въ м. Городокъ, подольск. губ., гдѣ прожилъ около 35 лѣтъ, недвижимое и движимое имѣніе его находится въ той же губерніи, а потому, согл. ст. 14 т. IX зак. о сост. и ст. 1287—1295 т. X ч. 1, наслѣдственныя права должны опредѣляться по обще-имперскому закону, а не по кодексу Наполеона; ходатайство сестеръ наслѣдодателя объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства при наличности брата умершаго не можетъ поэтому подлежать удовлетворенію за силою ст. 1135 и 1137 т. X ч. 1.

Касс. жалобу повѣреннаго просительницъ, прис. пов. Богацкаго, поддерживалъ прис. пов. Ольшамов-

ский, указавшій, что если бы вопросъ возникъ въ сферѣ частнаго международнаго права въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, т. е. если бы мы имѣли конфликтъ между правовыми нормами двухъ государствъ, рѣшеніе его не вызывало бы сомнѣній,—во всѣхъ конвенціяхъ категорически опредѣляется наслѣдованіе въ движимомъ имуществѣ по закону мѣста водворенія, т. е. по личному національному закону; въ отношеніи губ. Ц. Польскаго имѣется рядъ соотвѣтственныхъ постановленій имперскаго законодательства, совокупный смыслъ которыхъ не оставляетъ, однако, сомнѣнія въ томъ, что всякое лицо, внесенное въ книги постояннаго мѣстнаго населенія, почитается постояннымъ жителемъ Ц. Польскаго (ст. 1287 слл. т. X ч. 1; ст. 76—88 уст. пасп.). Избраніе другой осѣдлости можетъ измѣнить положеніе лишь при условіи, что оно произведено именно съ намѣреніемъ измѣнить свою главную осѣдлость и всегда предполагаетъ наличность соотвѣтственнаго официальнаго акта; въ настоящемъ же случаѣ наслѣдодатель Торговскій постоянно проживалъ по документамъ Ц. Польскаго и до самой смерти числился постояннымъ жителемъ г. Варшавы, гдѣ и умеръ; пребываніе его въ м. Городокъ отнюдь не могло имѣть характера перечисленія, каковое возможно, въ силу прим. къ ст. 14 т. IX зак. о сост., лишь въ силу удостовѣренія, выданнаго по мѣсту зачисленія; въ настоящемъ случаѣ перечисленіе не только не удостовѣрено, но, напротивъ того, прямо опровергается удостовѣреніемъ варш. оберъ-полиціймейстера о томъ, что Торговскій до своей смерти числился постояннымъ жителемъ г. Варшавы.

Тов. об.-прок. В. С. Назимовъ полагалъ признать жалобу уважительною. Для постояннаго населенія губ. Ц. Польскаго мѣстомъ постояннаго жительства признается мѣсто приписки, а не осѣдлости, пребываніе, хотя бы и продолжительное, въ другомъ мѣстѣ считается только отлучкою (ст. 1287 т. X ч. 1; ст. 77 уст. пасп. изд. 1903 г.). Перечисленіе Торговскаго въ каменецъ-под. губ. не только не было, но и не могло быть въ силу прим. 1 къ ст. 5 прил. къ ст. 14 (прим.) зак. сост. изд. 1899 г. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ уроженецъ губ. Ц. Польскаго не можетъ быть признанъ исключительно водвореннымъ ни въ Царствѣ, ни въ имперіи, права его по распоряженію движимымъ имуществомъ опредѣляются, по силѣ ст. 1294 т. X ч. 1, законами мѣста его происхожденія.

Опредѣленіе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1287 т. X ч. 1.

III.

Аналогичный вопросъ возникъ по иску о наслѣдствѣ Сыковскаго, завѣщаніе коего варш. суд. палата признала подлежащимъ обсужденію по общеимперскому законодательству, такъ какъ наслѣдодатель, хотя и былъ уроженцемъ люб. губ., по послѣднія 30 лѣтъ своей жизни прожилъ въ Москвѣ, гдѣ и долженъ быть признанъ имѣвшимъ постоянное водвореніе въ смыслѣ ст. 1287 слл. т. X ч. 1 и рѣш. 1904 г. № 40.

Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Вагнеръ, указывалъ, что палата, независимо отъ неправильнаго опредѣленія мѣста водворенія наслѣдодателя, нарушила и ст. 1081 т. X ч. 1, приравнивъ частную санаторію, въ которой умеръ наслѣдодатель, къ военнымъ госпиталямъ въ смыслѣ 1081 ст. Частныя санаторіи содержатся для извлеченія дохода, служебный ихъ персоналъ не даетъ, по условіямъ своей службы, гарантій, ожидаемыхъ отъ органовъ службы государственной или общественной, а потому и подписавшіе завѣщаніе содержатель санаторіи и врачи не могутъ быть приравниваемы смотрителю и ординаторамъ госпиталя. Наконецъ, ст. 1081, требуя подписанія завѣщанія опредѣленными лицами, не измѣняетъ правила ст. 1048 т. X ч. 1 относительно трехъ свидѣтелей кромѣ переписчика; въ настоящемъ же случаѣ завѣщаніе — не собственноручное—подписано лишь двумя свидѣтелями и переписчикомъ, въ числѣ каковыхъ свидѣтелей духовнаго отца покойнаго не было.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1287 т. X ч. 1.

Уманскій окружный судъ.

(*Убійство или самоубійство?*)

30-го ноября въ г. Таращѣ кіев. губ. выѣздной сессіей уманскаго окружнаго суда слушалось дѣло Ханы Спекторъ, обвиняемой въ убійствѣ своей служанки—крестьянской дѣвушки Агафьи Понурко. Предсѣдательствовалъ тов. предс. уман. окр. суда Н. А. Пашинскій, обвинялъ тов. прок. Клебановскій, защищали подсудимую С. С. Амханицкій и пом. прис. пов. А. П. Гармашевъ. Дѣло это взволновало весь уѣздъ и вызвало всеобщій интересъ. Необходимо также отмѣтить, что прежде чѣмъ вылиться въ форму обвинительнаго акта, дѣло это дважды прекращалось, ибо ничто не указывало на то, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто преступленіе: первый разъ дѣло было прекращено властью полицейской, а второй разъ уже послѣ изслѣдованія трупа Понурко, судебнымъ слѣдователемъ, однако по предписанію прокуратуры слѣдствіе было возобновлено и на скамью подсудимыхъ попала хозяйка покойной Понурко Хана Спекторъ. Обвинительный актъ рисуетъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

Вечеромъ 1 декабря 1910 года Агафья Понурко была найдена въ сараѣ Спектора мертвой, висѣвшей въ петлѣ изъ ея платка, привязаннаго къ одной изъ веревокъ, прикрѣпленныхъ къ поперечнымъ балкамъ крыши сарая для вѣшанья бѣлья и другихъ надобностей.

Въ виду отсутствія указаній на признаки насильственной смерти, Агафія Понурко съ разрѣшенія полиціи была похоронена, какъ самоубійца, дознаніе же о причинѣ ея смерти было прекращено.

Вскорѣ, однако, послѣ похоронъ Агафіи Понурко въ м. Жатковѣ распространились слухи, что Агафія Понурко убита евреями за то, что сама зарѣзала данныхъ ей хозяйкой гусей, вмѣсто того, чтобы отнести ихъ, какъ слѣдовало, къ рѣзнику, деньги же, предназначенныя за рѣзку гусей, присвоила себѣ.

Въ виду этихъ слуховъ о насильственной смерти Агафіи Понурко возникло предварительное слѣдствіе и трупъ Агафіи Понурко былъ подвергнутъ судебно-медицинскому вскрытію.

Послѣднимъ обнаружены: 1) посреди лба въ верхней части ссадина кожи была съ глубокимъ кровоподтекомъ, проникающимъ черезъ всю кожу до надкожницы съ сгустками крови; 2) кровоподтеки на правой скуловой дугѣ впереди праваго уха — на правой сторонѣ шеи, на уровнѣ угла нижней челюсти и подъ челюстью, на два сантиметра ниже предыдущаго, идущей сверху внизъ по направленію къ гортани и 3) на лѣвой сторонѣ шеи надъ нижней челюстью четыре ссадины кожи, расположенныя полукругомъ въ разстояніи 2—3-хъ миллиметровъ одна отъ другой съ овальными кровоподтеками вокругъ.

Врачъ-экспертъ (черезъ 20 дней послѣ смерти!!) на основаніи данныхъ вскрытія трупа пришелъ къ заключенію, что смерть Агафіи Понурко послѣдовала отъ задушенія, вслѣдствіе сдавливанія шеи рукою, на что указаніемъ служили имѣющіеся на шеѣ кровоподтеки съ правой стороны гортани отъ большого пальца и имѣющіеся на лѣвой сторонѣ ссадины и кровоподтеки отъ остальныхъ пальцевъ руки и что ссадина съ кровоподтекомъ на лбу и кровоподтеками на правой скулѣ, возлѣ праваго уха и ниже послѣдняго—прижизненнаго происхожденія и были причинены ударами какого-либо твердаго тупого орудія.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ установлено слѣдующее:

Семья Спекторовъ нанимала въ домѣ мѣщанъ Бейлы и Хацкеля Гофмановъ квартиру, состоящую изъ двухъ комнатъ и общей съ хозяевами кухни; Гофманы жили въ комнатѣ рядомъ съ кухней. Около 9 часовъ вечера 1 декабря Гофманъ пошелъ въ комнату Спекторовъ налить себѣ чаю и выпивъ стаканъ чаю, со вторымъ стаканомъ отправился въ свою комнату причемъ черезъ открытую дверь своей комнаты видѣлъ Агафію Понурко, которая въ кухнѣ мыла въ „ночвахъ“ бѣлье. Дома находилась одна Хана Спекторъ, мужъ же ея Берко Спекторъ еще 30 ноября уѣхалъ въ Уманъ по дѣламъ. Спустя около получаса послѣ того, какъ Гофманъ выпилъ второй стаканъ чаю, въ дверяхъ его комнаты появилась Хана Спекторъ и спросила у Гофмана, не видѣлъ ли онъ Агафьи, которую она послала въ сарай за дровами.

Затѣмъ Спекторъ взяла лампу и пошла съ ней въ сарай, откуда, вскорѣ, Гофманъ услышалъ крикъ Ханы Спекторъ и, открывъ дверь въ корридоръ при кухнѣ, увидѣлъ Халу Спекторъ, шедшую съ лампой; она кричала, что въ сараѣ повѣсилась Агафья Понурко и на ея крики прибѣжали сосѣди Гершко Сатановскій, Аронъ Мандель, Нухимъ Кальницкій и Мордко Тетеровскій, съ которыми Гофманъ вошелъ въ сарай.—Агафья Понурко висѣла въ углу сарая спиной къ входной двери, на веревкѣ, спускавшейся съ поперечной балки крыши; на шеѣ Агафіи былъ ея платокъ, привязанный концами къ веревкѣ на высотѣ $1^3/_4$ арш. отъ земли; босыя ноги висѣвшей были согнуты въ колѣняхъ и касались пальцами земляного пола сарая.—Гофманъ перерѣзалъ платокъ на шеѣ Агафьи Понурко и вмѣстѣ съ другими лицами пытался привести ее въ чувство, но всѣ попытки оказались безуспѣшными, несмотря на то, что Агафья Понурко была еще теплая.

Осмотромъ сарая установлено, что онъ находится подъ одной крышей съ домомъ, отдѣляется отъ кухни Гофмана небольшимъ коридоромъ съ глухой стѣной со стороны кухни и отъ сосѣдняго дома Гершки Симановскаго отдѣляется большимъ коридоромъ; по размѣрамъ сарай очень большой, высокій, съ каменными стѣнами, въ одной изъ которыхъ имѣется небольшое окошечко безъ стеколъ, задѣланное продольнымъ деревяннымъ брускомъ и двумя поперечными желѣзными полосами.—Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Агафья Понурко никому не жаловалась на тяжкую жизнь у Спекторовъ, отличалась спокойнымъ характеромъ, была весела и никогда не говорила о самоубійствѣ, а въ день своей смерти, встрѣтившись съ крестьянкой Фотиньей Самаровой у колодца, разсказывала ей, что ея хозяева дали ей отнести къ рѣзнику гусей и, когда она принесла гусей обратно уже зарѣзанными, то хозяева почему-то не повѣрили ей, что она была у рѣзника, допрашивали ее и водили въ школу, чтобы она указала рѣзника, рѣзавшаго гусей, она указала этого рѣзника, но онъ заявилъ, что гусей не рѣзалъ.

Свидѣтельница Агафья Холоденко и Евдокія Комаровская удостовѣрили на слѣдствіи, первая, что Ханя Спекторъ 30 ноября спрашивала у нея, ходила ли она вмѣстѣ съ Агафьей Понурко къ рѣзнику и посылала ли Понурко къ рѣзнику 3-хъ гусей, а вторая—что съ тѣмъ же вопросомъ къ ней обращалась Хана Спекторъ 1 декабря, въ 8 час. веч., и узнавъ, что Комаровская къ рѣзнику не ходила съ Агафьей Понурко, сказала: „если бы я знала, что Агафья сама зарѣзала этихъ гусей, то я не ѣла бы ихъ, потому что они, въ такомъ случаѣ, трефные“.—Кромѣ того, свидѣтельница Марія Молодыкова показала, что Агафья Понурко приходила къ ней днемъ 1 декабря и говорила ей, что евреи обвиняютъ ее въ томъ, что она будто бы не носила гусей къ рѣзнику, а рѣзала ихъ сама, деньги же, предназначенныя на уплату рѣзнику, взяла себѣ.

Наконецъ свидѣтель Иванъ Сѣдлецкій удостовѣрилъ, что дня черезъ два послѣ смерти Агафьи Понурко къ нему приходила мать Ханы Спекторъ, Лея Межбицкая и предлагала ему купить у нея полтора гуся, говоря, что въ одномъ изъ гусей во внутренностяхъ оказалась соломинка и потому ихъ нельзя ѣсть евреямъ. По показанію того же свидѣтеля, къ нему на слѣдующій день приходилъ Гершко Сатановскій и тоже предлагалъ купить трефныхъ гусей у Спекторовъ.

Въ виду этихъ данныхъ къ дѣлу привлечена была въ качествѣ обвиняемой Хана Спекторъ, которая, не признавая себя виновной въ убійствѣ Афафьи Понурко, объяснила, что она всегда хорошо обращалась съ Агафьей Понурко, никогда съ ней не ссорилась, съ гусями ее никогда къ рѣзаку не посылала и ни у кого не справлялась, носила ли Агафья гусей къ рѣзнику.

По заключенію врача-эксперта, Хана Спекторъ женщина крѣпкаго тѣлосложенія и физическаго здоровья и могла одна задушить Агафью Понурко.

На основаніи изложеннаго мѣщанка г. Тараща кіевской губ. Хана Шамова Спекторъ, 26 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что вечеромъ 1 декабря 1910 г., въ мѣстечкѣ Жатковѣ, таращанскаго уѣзда въ раздраженіи умышленно лишила жизни находившуюся у нея въ услуженіи крестьянскую дѣвушку Агафью Понурко, задушивъ ее рукою, т. е. въ преступленіи, преоусмотрѣнномъ 1 ч. 1455 ст. ул. о нак.

Вслѣдствіе этого и на основаніи 201 ст. уст. уг. суд. обвиняемая Хана Спекторъ подлежитъ суду уманскаго окружного суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Что касается фактической стороны самого сообщенія, то таковая была установлена на судебномъ слѣдствіи приблизительно такъ же, какъ рисуетъ это и обвинительный актъ, но, кромѣ того, свидѣтели внесли и еще нѣкоторыя подробности.

Свидѣтели Сатановскій и Гофманъ показали, что Хана Спекторъ, увидѣвъ въ сараѣ повѣсившуюся Агафью закричала „нечеловѣческимъ“ голосомъ и тотчасъ возвратившись въ квартиру, впала въ обморочное состояніе, такъ что потребовались большія усилія, чтобы привести ее въ чувство. Трупъ Агафьи по показанію тѣхъ же свидѣтелей, висѣлъ на разстояніи $1^1/_2$ шага отъ стѣны и когда Гофманъ отрѣзалъ платокъ, то трупъ упалъ лицомъ внизъ, однако никто изъ свидѣтелей не могъ установить ударился ли при паденіи трупъ о стѣну или нѣтъ.

Другіе свидѣтели, какъ Молодыкова, служившая въ качествѣ прислуги въ томъ же домѣ, гдѣ и Агафья, тотъ же Сатановскій и пр., говоря объ отношеніяхъ между Понурко и ея хозяевами Спекторъ рисовали почти идиллическую картину. Агафья была полной хозяйкой въ домѣ, такъ какъ Спекторъ цѣлый день находилась въ лавкѣ, дѣти послѣдней находились исключительно на попеченіи Понурко и любили ее „больше чѣмъ мать“, да и вообще обладая мягкимъ и добрымъ характеромъ, Понурко пользовалась всеобщей любовью.

Что касается исторіи съ гусями, то таковая по показанію свидѣтелей дѣйствительно имѣла мѣсто, да и сама обвиняемая на судѣ не отрицала этого. Понурко было поручено отнести для рѣзки трехъ гусей, носила ли она ихъ или въ самомъ дѣлѣ зарѣзала сама, такъ и осталось невыясненнымъ. Свидѣтельница Молодыкова, говоря о гусяхъ и о томъ „разслѣдованіи“, которое велось по поводу этихъ гусей, установила, что Спекторъ скорѣе подозрѣвала въ недобровѣстности рѣзника, пытавшагося присвоить себѣ деньги за рѣзку гусей, чѣмъ свою прислугу. Тов. прок. устанавливалъ существованіе еврейскаго обряда рѣзки птицы и вообще животныхъ, а также отношеніе евреевъ къ „трефному“, т. е. къ мясу животныхъ, убитыхъ не по обряду еврейской вѣры-при чемъ свидѣтель Сатановскій и другіе заявили, что хотя ѣсть „трефное“ и грѣхъ, но къ этому всѣ евреи относятся снисходительно, ибо многіе изъ нихъ не дѣлаютъ никакого различія между „трефнымъ“ и „кошернымъ“.

Изъ властей первымъ прибылъ на мѣсто происше-

ствія урядникъ Михачевскій, который говоритъ, что вся обстановка не внушала ему никакихъ подозрѣній, ибо все говорило за то, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто самоубійство, вслѣдствіе чего онъ немедленно распорядился выдать трупъ отцу покойной.

На другой день пріѣхалъ приставъ, который ограничился лишь тѣмъ, что выслушалъ докладъ урядника и, не посѣтивъ даже мѣсто происшествія, не осмотрѣвъ трупа, выдалъ отцу Понурко разрѣшеніе на погребеніе трупа.

Подозрѣніе о насильственной смерти возникло благодаря брату покойной Тимофею Понурко, который, увидѣвъ ссадину на лбу сестры, рѣшилъ, что она убита. Онъ тотчасъ же сдѣлалъ соотвѣтствующее заявленіе приставу, но тотъ не обратилъ на это никакого вниманія. Немедленно по мѣстечку пошли слухи, что Агафья убита евреями изъ-за гусей, и Понурко подалъ заявленіе прокурору. Начато было слѣдствіе и трупъ Понурко черезъ 20 дней послѣ погребенія былъ вырытъ изъ могилы. Производившій вскрытіе врачъ Пашкевичъ нашелъ, какъ сказано выше въ обвинительномъ актѣ, слѣды удушенія.

На судебномъ слѣдствіи такъ и остались невыясненными причины, побудившія Агафью Понурко покончить жизнь самоубійствомъ, только двѣ свидѣтельницы-крестьянки удостовѣрили, что за день до смерти покойная говорила: „мнѣ что-то досадно, такъ досадно, что сдѣлаю себѣ смерть“, но что именно угнетало Агафью, никто не зналъ.

По окончаніи судебнаго слѣдствія выяснилось, что о виновности Спекторъ не говоритъ ничто, и единственной уликой противнаго являлась экспертиза врача Пашкевича.

Давая свои показанія, врачъ Пашкевичъ всецѣло подтвердилъ свое заключеніе, данное на предварительномъ слѣдствіи. На вопросы защиты, какъ экспертъ опредѣлялъ прижизненное и посмертное происхожденіе поврежденій на трупѣ, онъ заявилъ, что дѣлалъ „вырѣзы“.—На вопросъ, нужно ли для точнаго распознанія происхожденія поврежденій микроскопическое изслѣдованіе, врачъ отвѣтилъ отрицательно, при чемъ заявилъ, что ошибиться онъ не можетъ. Выяснилось также, что самые „вырѣзы“ производилъ фельдшеръ, а онъ, врачъ, лишь смотрѣлъ, „но это не имѣетъ никакого значенія“.—При допросѣ экспертизы выяснилась и еще одна подробность: въ протоколѣ вскрытія врачъ отмѣтилъ, что имъ обнаружено на лѣвой сторонѣ шеи 4 ссадины, расположенныя полукругомъ въ разстояніи 2—3 миллиметр. одна отъ другой, первая изъ нихъ длиною въ 5 миллиметр., остальные въ 2 миллиметра.

Ссадины эти, по мнѣнію эксперта, являются слѣдами четырехъ пальцевъ руки, душившей за горло покойную. На вопросъ защитника, какимъ образомъ на разстояніи 20 милл. или 2 сантиметровъ (сумма промежутковъ и величины ссадинъ равняется 20 милл.: $(3 \times 3) + 5 + (2 \times 3) = 20$), врачъ категорически заявилъ, что это возможно: нужно только покрѣпче сжать пальцы.

Тов. прок. Клебановскій энергично поддерживалъ обвиненіе по 1 ч. 1455 ст. ул. о нак. и доказывалъ, что въ настоящемъ случаѣ имѣло мѣсто убійство на почвѣ религіознаго фанатизма евреевъ.

По мнѣнію обвинителя, продѣлка Понурковой, зарѣзавшей гусей помимо еврейскаго рѣзника, до того возмутила евреевъ, что они ее убили, а чтобы скрыть слѣды преступленія, повѣсили уже трупъ. „Когти чернаго ворона выдали убійцу“, закончилъ прокуроръ.

Первый защитникъ пом. прис. пов. Гармашевъ занялся критикой экспертизы и доказывалъ ея несостоятельность: помимо прочихъ дефектовъ и неизбѣжныхъ при изслѣдованіи трупа черезъ 20 дней послѣ погребенія, да еще при отсутствіи микроскопическаго изслѣдованія, одно утвержденіе врача, что на разстояніи 2 сантиментровъ могутъ уложиться 4 пальца душившей руки, лишаетъ эту экспертизу, по мнѣнію защитника, всякаго довѣрія. Если отбросить экспертизу, которая ничего не говоритъ, то въ дѣлѣ не остается рѣшительно ничего, что говорило бы о преступленіи.

Второй защитникъ г. Амханицкій остановился на фактахъ, сопровождавшихъ событіе, и на мотивахъ, которые, по мнѣнію прокурора, могли вызвать это преступленіе. Защитникъ отрицалъ всякую возможность совершенія евреями подобнаго дѣянія, ибо этотъ и безъ того забитый народъ, который боится каждаго урядника, не рискнетъ такимъ страшнымъ дѣломъ, не говоря уже о томъ, что заповѣдь „не убій“ также священна для евреевъ, какъ и для русскихъ, ибо они первые получили ее на горѣ Синай. Отсутствіе въ дѣлѣ прямыхъ указаній на причины побудившія Понуркову къ самоубійству, еще не даетъ права говорить о томъ, что здѣсь совершено убійство и еще менѣе даетъ право говорить о виновности Спекторъ.

Предсѣдательствующій въ своемъ резюме остановился на доводахъ сторонъ, упомянулъ также о мнѣніи врача, что на протяженіи 2 сант. могутъ уложиться 4 пальца человѣческой руки, но окончилъ свое резюме словами одного изъ защитниковъ, что, конечно, „лучше оправдать 10 виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго“.

Послѣ двухминутнаго совѣщанія присяжные вынесли Спекторъ оправдательный вердиктъ.

ХРОНИКА.

—

Въ засѣданіи рабочей комиссіи гос. совѣта 7 декабря продолжалось постатейное обсужденіе законопроекта о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Продолжительныя пренія вызвала ст. 23 проекта, согласно которой семья рабочаго, умершаго отъ несчастнаго случая, лишается права на пенсію, если смерть послѣдовала послѣ двухъ лѣтъ со дня несчастнаго случая. Проф. Багалѣй доказывалъ, что статья эта создаетъ ничѣмъ неоправдываемое ограниченіе правъ рабочихъ и подлежитъ исключенію. Предложеніе это поддерживалъ и М. М. Ковалевскій. Большинствомъ голосовъ оно было отклонено. Затѣмъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости ускорить занятія комиссіи.

Въ предыдущемъ засѣданіи Г. А. Крестовниковъ заявилъ, что промышленники считаютъ спѣшнымъ одинъ лишь проектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Что же касается страхованія отъ болѣзни, то въ немъ нѣтъ никакой спѣшной необходимости. Въ засѣданіи же 7 декабря Н. С. Авдаковъ заявилъ, что представители промышленности не согласны съ мнѣніемъ Г. А. Крестовникова и считаютъ всѣ проекты рабочаго законодательства одинаково важными, и разсмотрѣніе ихъ въ комиссіи должно производиться съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ они могли быть разсмотрѣны гос. совѣтомъ до заключенія сессіи. Мнѣніе это было встрѣчено сочувственно и комиссія рѣшила засѣдать 2—3 раза въ недѣлю.

—

8 декабря состоялось засѣданіе особой комиссіи гос. совѣта, разсматривающей законопроектъ о нормальномъ отдыхѣ торговопромышленныхъ служащихъ. Обсуждался вопросъ о нормировкѣ времени

торговли въ предпріятіяхъ, торгующихъ съѣстными припасами. Гос. дума опредѣлила время торговли въ этихъ предпріятіяхъ въ 15 часовъ. Представители промышленности предлагали установить, что городскимъ органамъ мѣстнаго самоуправленія предоставляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускать торговлю и болѣе 15 часовъ въ сутки. Большинствомъ голосовъ предложеніе это принято съ оговоркой, что если торговля производится болѣе 15 часовъ, служащимъ, однако, долженъ быть обезпеченъ непрерывный отдыхъ въ теченіе 10 час. въ сутки.

—

Въ засѣданіи особой комиссіи гос. совѣта, разсматривающей законопроектъ о всеобщемъ обученіи, 8 декабря продолжались пренія по вопросу о преподаваніи въ начальныхъ училищахъ на родномъ языкѣ населенія. На этотъ разъ рѣчь шла не объ установленіи новыхъ районовъ, въ которыхъ допускалось бы преподаваніе на мѣстномъ языкѣ, а о сохраненіи тѣхъ районовъ, въ которыхъ льгота эта примѣняется въ настоящее время на основаніи Высочайшихъ указовъ 1905 и 1906 гг. Пренія эти возникли по поводу ст. IX проекта, которая говоритъ, что «дѣйствующія ко времени обнародованія настоящаго закона узаконенія и изданныя по Высочайшему повелѣнію правила о языкѣ преподаванія, поскольку изложенныя въ нихъ постановленія превышаютъ объемъ правъ, предусмотрѣнныхъ настоящимъ закономъ, сохранить въ силѣ».

Предсѣдатель пояснилъ, что статья эта имѣетъ цѣлью сохранить въ силѣ, между прочимъ, указъ 27 октября 1905 г., согласно которому въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ и въ первыхъ классахъ другихъ начальныхъ училищъ варшавскаго учебнаго округа, гдѣ большинство учащихся составляютъ поляки или литовцы, разрѣшается при преподаваніи ариѳметики пользоваться польскимъ или литовскимъ языкомъ.

Правые потребовали исключенія статьи IX изъ проекта. Правымъ возражали П. П. Извольскій, проф. Васильевъ и др.

Большинствомъ голосовъ ст. IX исключена изъ проекта и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена сила указа 27 октября 1905 г.

—

Комиссія гос. совѣта по законопроекту объ уравненіи женщинъ въ правахъ наслѣдства допустила право завѣщать родовыя имѣнія въ прямомъ, нисходящемъ поколѣніи и приняла безъ существенныхъ измѣненій законопроектъ объ упорядоченіи гражданско-правового положенія старообрядцевъ, браки которыхъ не записаны въ метрическія книги.

—

9 декабря, подъ предсѣдательствомъ министра торговли и промышленности С. И. Тимашева, состоялось засѣданіе объ измѣненіи акціонернаго законодательства, которое предположено обосновать на явочной системѣ. Присутствовали члены гос. совѣта и гос. думы, представители всѣхъ вѣдомствъ, торгово-промышленныхъ организацій и банковъ. Съ большою ясностью выразилось недовѣріе въ исполнимости явочной системы при условіи предполагаемыхъ большинствомъ собравшихся ограниченій для иностранцевъ и евреевъ. Хотя объ этихъ ограниченіяхъ въ проектѣ правительства и не упоминается, но министръ торговли заявилъ, что они, конечно, будутъ, обѣщавъ, однако, выработать пріемлемую для акціонерныхъ компаній форму этихъ мѣръ. Представитель же министерства внутреннихъ дѣлъ прямо заявилъ, что съ введеніемъ явочной системы безъ ограниченій для извѣстной категоріи лицъ его вѣдомство не можетъ согласиться. Всѣ выступавшіе ораторы касались этого вопроса съ разныхъ точекъ зрѣнія, но вопросъ этотъ остался невыясненнымъ, такъ какъ вынесены три разныя резолюціи: 1) нужна явочная система безъ ограниченій; 2) выгоднѣе прежняя разрѣшительная система, какъ допускающая много изъятій изъ ограничительныхъ правилъ и 3) возможно допустить существованіе обѣихъ системъ и явочной и разрѣшительной одновременно.

—

Первому департаменту сената пришлось натолкнуться на противорѣчіе въ дѣйствующемъ бракоразводномъ законодательствѣ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Въ 1910 году министръ внутреннихъ дѣлъ обратился въ сенатъ за разъясненіемъ относительно встрѣчающихся на практикѣ недоразумѣній при примѣненіи 196 ст. пол. о союзѣ брачномъ къ смѣшаннымъ бракамъ между католиками и лютеранами.

Въ 1909 году произошелъ слѣдующій случай. Римско-католическое духовенство, несмотря на протестъ супруга-отвѣтчика евангелическаго исповѣданія, приняло къ разсмотрѣнію дѣло о разлученіи супруговъ отъ стола и ложа.

Министръ ссылался на ст. 196 и полагалъ, что законъ, ограждая интересы отвѣтчика, передачею дѣла духовному суду его исповѣданія ограждаетъ отвѣтчика безъ соображенія о каноническихъ особенностяхъ брачнаго права того или иного вѣроисповѣданія. А поэтому дѣйствіе католическаго духовнаго суда въ приведенномъ примѣрѣ является стоящимъ какъ бы внѣ закона.

Сенатъ нашелъ, что законъ не предусматриваетъ случаевъ, когда супругъ-истецъ ставитъ себѣ цѣлью прекращеніе брачнаго сожительства въ формѣ, недопустимой каноническими правилами исповѣданія отвѣтчика.

По второму запросу министра о томъ, суду какого исповѣданія подлежитъ расторженіе брака вѣнчаннаго по двумъ обрядамъ—католическому и лютеранскому,—сенатъ указалъ, что въ этомъ вопросѣ наблюдается противорѣчіе въ законодательствѣ, и необходимое согласованіе противорѣчащихъ статей нужно проводить съ Высочайшаго соизволенія всякій разъ.

По обѣимъ запискамъ министра внутреннихъ дѣлъ первый департаментъ въ опредѣленіи указалъ, что приведенныя министерствомъ недоразумѣнія могутъ быть разрѣшены лишь въ порядкѣ законодательномъ.

—

Министерство внутреннихъ дѣлъ установило рядъ правилъ для сектантскихъ вѣроисповѣдныхъ съѣздовъ. По этимъ правиламъ съѣзды дѣлятся на ре-

лигіозные и дѣловые. И тѣ, и другіе устраиваются съ разрѣшенія министра, и ихъ запрещается соединять въ одинъ общій религіозно-дѣловой съѣздъ. Религіозные съѣзды должны подчиняться общимъ правиламъ о молитвенныхъ собраніяхъ и могутъ происходить только въ зарегистрированныхъ молитвенныхъ домахъ.

—

Проживающій въ Курскѣ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Лехновицеръ подалъ въ харьковскій окр. судъ прошеніе о выдачѣ ему свидѣтельства на веденіе судебныхъ дѣлъ. Судъ представилъ прошеніе еврея Лехновицера на усмотрѣніе министра юстиціи, который и отказалъ въ выдачѣ Лехновицеру свидѣтельства. Тогда послѣдній принялъ христіанство и снова обратился въ судъ съ такимъ же прошеніемъ. На этотъ разъ судъ постановилъ выдать Лехновицеру свидѣтельство. Прокуроръ опротестовалъ постановленіе окружнаго суда въ харьковскую судебную палату, указывая въ своемъ протестѣ, что Лехновицеру слѣдуетъ отказать въ выдачѣ свидѣтельства по моральнымъ основаніямъ, такъ какъ Лехновицеръ, принявъ христіанство по корыстнымъ мотивамъ, совершилъ безнравственный поступокъ.

Харьковская судебная палата отмѣнила постановленіе суда о выдачѣ Лехновицеру свидѣтельства, признавая, такимъ образомъ, протестъ прокурора заслуживающимъ уваженія.

—

На имя предсѣдателя костромского окружнаго суда присяжными засѣдателями въ г. Кинешмѣ подано заявленіе:

Мы, нижеподписавшіеся, призванные для исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ костромскомъ окружномъ судѣ въ выѣздную сессію въ городѣ Кинешмѣ отъ 2-го по 9-е декабря текущаго года, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ обратиться къ господину предсѣдателю суда съ нижеслѣдующимъ заявленіемъ.

Заслушавъ цѣлый рядъ судебныхъ дѣлъ, представленныхъ на наше разрѣшеніе въ выѣздной сессіи, мы пришли къ убѣжденію, что многія изъ дѣлъ въ засѣданіи суда, хотя и были детально и подробно освѣщены и выяснены, но это освѣщеніе не было всесторонне, какъ того требовали бы интересы подсудимыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта односторонность въ освѣщеніи отразилась на выясненіи какъ самаго факта преступленія, мотивовъ къ нему, такъ и окружающей обстановки. И доводя объ этомъ до свѣдѣнія суда, совмѣстно съ которымъ намъ пришлось въ текущую сессію выполнять свои гражданскія обязанности и осуществлять столь важное дѣло правосудія, мы, конечно, не хотимъ своимъ заявленіемъ умалять значеніе тѣхъ разъясненій, которыя давалъ намъ на судѣ господинъ предсѣдатель, но лишь хотимъ высказать свое глубокое убѣжденіе, что каждое дѣло было бы несравненно полнѣе и всестороннѣе выяснено и интересы подсудимыхъ были бы въ гораздо большей степени охранены, если бы каждый изъ обвиняемыхъ имѣлъ защитника.

Поэтому въ виду отсутствія въ настоящую сессію защитниковъ у подсудимыхъ, мы и обращаемся къ господину предсѣдателю суда съ покорнѣйшей просьбой—принять зависящія отъ него мѣры для устраненія такого положенія и просимъ о назначеніи въ будущемъ матеріально необезпеченнымъ подсудимымъ—«казенныхъ защитниковъ». При этомъ полагаемъ, что пожеланіе наше практически осуществимо, такъ какъ въ городѣ Кинешмѣ имѣются представители присяжной адвокатуры, которые, вѣроятно, не откажутся послужить дѣлу правосудія.

—

Въ псковской каторжной тюрьмѣ объявили голодовку болѣе 100 заключенныхъ. Трое, яко бы зачинщиковъ, подвергнуты тѣлесному наказанію.

—

Въ Новочеркасскѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ крестьянами Гуржіенко и Чуйко, осужденными за ограбленіе въ селѣ Ольховкѣ священника Моисеева.

Судебная и судебно-административная практика.

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ по вопросу о томъ, въ правѣ ли городское общественное управленіе опредѣлять всецѣло по своему усмотрѣнію условія извлеченія дохода изъ городскихъ имуществъ, и въ частности устанавливать арендную плату за пристани въ зависимости отъ размѣровъ причаливающихъ пароходовъ, разъяснилъ, что запросъ о законности подобнаго исчисленія палаты за пользованіе береговыми участками восходилъ уже на разсмотрѣніе правительствующаго сената и былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ опредѣленіемъ 4 февраля 1880 г. за № 1186, причемъ этимъ опредѣленіемъ признано было, что такой сборъ, взимаемый въ различныхъ размѣрахъ сообразно величинѣ судовъ, является не вознагражденіемъ за пользованіе участками городской земли, а налогомъ на извѣстные предметы промышленности, не означенныя въ числѣ сборовъ, установленныхъ городовымъ положеніемъ въ пользу городовъ. Въ силу этихъ соображеній, по мнѣнію правительствующаго сената, слѣдуетъ признать недопустимымъ установленіе городскимъ общественнымъ управленіемъ размѣра палаты за пользованіе городскими береговыми участками подъ пристани, въ зависимости отъ рода пароходства и назначенія судовъ. Что же касается, въ частности, вопроса о правѣ г. С.-Петербурга взимать плату за отводимые участки подъ казенныя пристани, то правительствующій сенатъ находитъ, что, на основаніи 14 п. 54 ст. полож. 1903 г. объ управленіи г. С.-Петербурга, городской думѣ представляется устанавливать плату съ участковъ, отводимыхъ подъ пристани лишь отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ; точный смыслъ приведеннаго закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что казенныя установленія, въ предѣлахъ осуществленія возложенныхъ на нихъ законныхъ обязанностей, пользуются безмездно городскими прибрежными участками, и что плата за пристани, отводимыя городомъ казеннымъ вѣдомствамъ, могла бы взиматься лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда такія правительственныя установленія, на равныхъ основаніяхъ съ частными обществами, преслѣдовали бы чисто коммерческія цѣли при эксплоатаціи данныхъ пристаней. (Указъ отъ 19 ноября 1911 г. за № 13106).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что неуровнительность обложенія сборами недвижимыхъ имуществъ является лишь въ случаѣ примѣненія

разныхъ основаній обложенія къ однороднымъ имуществамъ (ук. 14 февр. 1908 г., ук. 24 сент. 1904 г. № 8818 и др.), примѣненіе же различныхъ основаній къ имуществамъ различныхъ категорій, по разнородности своей и разной степени доходности недопускающимъ обложенія по одинаковымъ основаніямъ, не можетъ быть признано нарушающимъ равномѣрность обложенія, а потому указаніе владѣльца кожевеннаго завода и земельныхъ имуществъ на привлеченіе послѣднихъ къ обложенію земскимъ сборомъ на различныхъ основаніяхъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ означенныя имущества являются совершенно разнородными. (Указъ отъ 19 ноября 1911 года за № 13116).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ въ законѣ не имѣется указаній на то, чтобы какія либо постановленія городскихъ думъ не могли быть пріостановляемы губернаторомъ исполненіемъ по причинамъ, указаннымъ въ ст. 83 город. пол., изд. 1892 г., то потому надлежитъ признать, что всякое вообще постановленіе городской думы можетъ быть пріостоновлено исполненіемъ губернаторомъ, когда послѣдній усмотритъ, что оно, во-первыхъ, не согласно съ закономъ или состоялось съ нарушеніемъ круга вѣдомства, предѣловъ власти и порядка дѣйствія общественнаго управленія, или во-вторыхъ, не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно раруша-етъ интересы мѣстнаго населенія. (Указъ отъ 19 ноября 1911 г. за № 13126).

Списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 21-е декабря, по 1 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Канцурашвили-екатеринодар. м. с. 528 ул.; Росмахина троицк. о. с. 591 ул.; Сливы и др. екатеринодар. о. с. 38 уст.; Тибейкина самарск. о. с. 180 уст.; Кошевого ставропольск. о. с. 1484 ул.; Шусгова и др. саратов. о. с. 1454 ул.; Авдѣева и др. ставропольск. о. с. 1489 ул.; Работниковъ гродненск. о. с.; Зигельбаумъ и др. кременецк. м. с.; Гузика спб. с. п. Пеца варш. с. п., всѣ въ наруш. там. уст.; Налетова иркут. с. п.; Гладкаго армавирск. м. с.; Комаровскаго гайсинск. м. с.; Дерминасова таганрог. о. с.; Шапиро минск. о. с.; Прохорова полтав.о. с.; Бѣлецкой кѣлецк. м. с.; Гелицкой варш. г м. с.; Карасинскаго 2 калишск. м. с; Пискарева и др. спб. ст. м. с.; Журавлева владимірск. о. с.; Рогова могилевск. о. с.; Пономаренко черниг0в. о. с.; Флорина одесск. о. с.; Пинчевскихъ 2 петроков. м. с.; Рудочкиной полтавск. о. с.; Кардашенковыхъ стародубск. о. с.; Брока витебск. о. с.; Новикова, москов. о. с.; всѣ въ наруш. акц. уст.; Важанова москов. м. с. наруш. строит. уст.

Протесты прок. надзора: самарск. о. с: Ксенофонтова по 1642 ул.; саратовск. о. с. Мерзликина по 1483 ул.

На 21-е декабря, по 4 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: ком. по крест. дѣламъ островскаго у. 1 ломжинск. м. с. Залевскаго и др. по 57[7] уст.; лѣсн. чернявск. лѣснич. каневск. м. с. Пананеенковой и др. 57[4] уст.; Зейналъ-оглы саратов. с. п. 1459 ул.; Аллахвердянца и др. тифлисск. с. п. 238 ул.; Рочева и др. москов. с. п. 285 ул.; Тужикова москов. с. п. 1484 ул.; Фишеля 2 петроков. м. с. 173 уст.; Раненфельда варш. г. м. с. 1499 ул.; Зайцева-Подорскаго ташкентск. с. п. 341 ул.; Гиршберга спб. с. п. 1181 ул.; Соколова омск. с. п. 400 ул.; Соболевскаго москов. с. п. 1024 ул. (2 дѣла); Глобачева одесск. с. п. 1039 ул.; Кутыловскаго кіев. с. п. 124 уг. ул.; Яросинскаго варш. с. п. 1455 ул.; Подольнаго 1 ломж. м. с. Недбалы и др. 142 уст.; Гершзона 1 люблинск. м. с. Низіола и др. 148 уст.; Ирмея рпж. вольмарск. м. с. 155 уст.; Дарскаго 1 люблинск. м. с. 155 уст.; Вурцельбаума варш. г. м. с. 129 уст.; Куприничкъ иркутск. с. п. 178 уст.; Еремчука-Яремова одесск. с. п. 351 ул.; Филимошкина москов. с. п. 347 ул.; Арыстангаліева саратов. с. п. 362 ул.; общ. рязан.-уральск. ж. д. моск. с. п. Новицкаго по 1085 ул.; Рашуръ-Рутера одесск. с. п. 1040 ул.; Фомошняка 3 петроков. м. с. 1494 ул.; Грабовскаго и др. варш. г. м. с. о кражѣ; Вечерковскихъ 3 петроков. м. с. 142 уст.; Сивецкаго варш. г. м. с. 142 уст.; Францишковскаго 3 петроков. м. с. 1483 ул.; Розмариновскаго 2 варш. м. с. 136 уст.; Чарномской 1 радомск. м. .. 142 уст.; Ксіонжека 1 варш. м. с. 172 уст.; Быковскаго одесск. с. п. 394 ул.; Зелинскаго варш. с. п. 1642 ул.; Ростовцева иркут. с. п. 4145 ул.; Коржева новочеркасск. с. п. 362 ул.; протесты прок. надзора иркут. с. п. Фишера по 1606 ул.; ташкент. с. п. Хворова по 1643 ул.; виленск. с. п. Гляда и др. по 362 ул.

На 22-е декабря, по 2 отд. уг. касс. д-та.

Жалобы: Паладова тифл. с. п.; Федотова и др. спб. с. п.; Вишняка спб. ст. м. с.; Демченковой кіев. с. п.; Панкова спб. с. п.; Мосмана 1 люблинск. м. с.; упр. спб. почтово-телегр. окр., новгор. о. с.—Шишова по 1140 ул.; Шкраба и др. минск. о. с. 1454 ул.; Комаровскаго гродненск. о. с. 1455 ул.; Ермоленковъ минск. о. с. 1484 ул.; Гутмана варш. м. с.; Одынца спб. ст. м. с.; Зильберштайна 2 радомск. м. с.; нач. варш. там. окр. варш. с. п.—Ватенбергъ и Кантора; Царенко одесск. о. с. 1692 ул.; Кривошеевъ и др. одесск. о. с. 1525 ул.; Каткевичъ ков. о. с. 1654[1] ул.; Бабія уманск. о. с. 1484 ул.; Громова великолуцк. о. с.; Богданова и др. псковск. о. с. 1489 ул.; Мейтуновъ моск. с. п.

Протестъ прок. иркутск. с. п. по дѣлу Андроникова.

На 22-е декабря, по 3 отд. угол. касс. деп.

По жалобамъ: Леонова московск. ст. м. с. 173 уст.; Мерзликина полтавск. о. с. 304 ул.; Мочалина и др. уфимск. о. с. 1654[1] ул.; Москаевыхъ нижегородск. о. с. 1692 ул.; пов. Янцъ каневск. м. с.—Кагана 1357[1] ул.; Шалабановой моск. ст. м. с. 528 уг. ул.; Глоговской варш. гор. м. с. 136 уст.; Росинскаго кѣлецк. 2 м. с. въ наруш. врач. уст.; Штейберга рижско-вольмарск. м. с.—Лылова 173 уст.; Филатова новочеркасск. о. с. 224 ул.; Лоте варшавск. с. п. 1354 ул.; Шрамковской варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Хржановскаго петроковск. 2 м. с. 29 уст.; Розенберга рижско-вольмарск. м. с. 142 уст.; Якобъ и др. рижско-вольмарск. м. с. 176 уст.; Зоммера рижско-вольмарск. м. с. 177 уст.; Реканда перново-феллинск. м. с. 31 уст.; Аувяртъ ревельско-гапсальск. м. с. 136 уст.; Архипова моск. с. п. 1175 ул.; защ. Литовченко и др. полтавск. о. с. 1607 ул.; Бранта донецк. м. с. 102 уст.; Руты и др. варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Лубянскаго кіевск. м. с. 29 уст.; Рифенсталь спб. ст. м. с.—Петропавловскаго 431 уст.; Кютта юрьево-верроск. м. с. 528 уг. ул.; Дурново ярославск. о. с. 1668 ул.; Егорова орловск. о. с. 1649 ул.; Галкина вятск. о. с. 1480 ул.; Янчевскаго тульск. о. с. 1682 ул.; Рыбаковой уфимск. о. с. 1612 ул.; Рубина юрьево-верроск. м. с. 173 уст.; Ушеровича петроковск. 3 м. с. 47 уст.; Коринскаго нижегород. м. с. 142 уст.; Чистякова ярославск. о. с. 1484 ул.; пов. Гриднева спб. ст. м. с. 169 уст.; Антоновой москов. о. с. 170 уст.; пов. Галдина елецк. о. с.—Яковлева 1160 ул.; пов. Шандыбы сумск. о. с. 1654[2] ул.; Разинькова курск. о. с. 1692 ул.; Генделя казанск. о. с. 1692 ул.

Банковской рижско-вольмарск. ж. с. 136 уст.; Эйхенбаума юрьево-верроск. м. с. 31 уст.

Протесты прок. надзора: харьков. о. с. Бурьянова и др. 227 ул.; владимірск. о. с. Фролова по 1465 ул.; спб. о. с. Гомеля по 169 уст. (2 дѣла); сумск. о. с. Некригея и др. въ кражѣ; вологодск. о. с. Молчанова по 1594 ул.; ярославск. о. с. Сизова по 1612 ул.; московск. о. с. Лирсанова по 172 уст.; полтавск. о. с. Куценко по 1654¹ ул.; екатеринбург. о. с. Яковлева по 1643 ул.; екатеринославск. о. с. Осмоловскаго и др. по 1651 ул.; костромск. о. с. Савинова по 1654¹ ул.; митавск. о. с. Лилау по 170 уст.; тульск. о. с. Коробаева и др. по 931 ул.; костромск. о. с. Кондратьевой и др. по 172 уст.; орлов. о. с. Боякина по 1492 ул.; рязанск. о. с. Лактюшина по 1654¹ ул.

На 19-е декабря, по 1 эксп. суд. д-та.

Апелляціонныя: по взаимнымъ искамъ: братьевъ Нервя, Якуба и И.-Б. Вадьяевыхъ и тов. для торговли и промышл. въ Персіи и Средней Азіи; по иску Л. Геллера съ П. Синченко о признаніи договора нарушеннымъ и о взыск. 300 руб.; о прод. недвиж. имуществъ: Коморницкаго; Штейнбергъ; Викторовыхъ; Кузьмина; Эсмонтъ и Поповыхъ; Тумашовыхъ; о зал. недв. имущ.: Бутлеровыхъ; Кузнецовыхъ: Мазараки; объ освид. умств. способн.: Гробовой; И. Черепова; К. Черепова; Н. Череповой; Слатвинской, Волкова; Шубникова; Камерскаго; Рѣшетова; Троицкаго; Заславскаго; Марковой; Соболевой; Щеголевой.

На 20-е декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. привисл. ж. д. съ акц. общ. „Прага“, Розенкранцемъ, акц. общ. „Владимиръ Гостынскій и К-о“, Финкенштейномъ; Носкина и Линкова, Крупнина и Векслера, Панна и Березина съ упр. юго-запад. ж. д.; общ. ряз.-ур. ж. д. съ Богдановымъ, Гарновымъ и Александровымъ, Павловымъ; Терентьевой, Векселя и др. съ общ. моск.-к:ево-ворон. ж. д.; общ. моск.-казан. ж. д.: съ торг. д. Коковинъ и Бассовъ“, фонъ-мекковской бирж. арт.; общ. лодзинск. фабр. ж. д. съ Финкенштейномъ; упр. моск.-брест. ж. д. съ Вишняцкимъ; упр. ж. д. съ Соколовымъ, Либманомъ; упр.; южныхъ ж. д. съ Кауфманомъ; общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Фролов.; Жерновой съ общ. ряз.;ур. ж. д.

Съѣздовыя: Эглиса съ упр. юго-западн. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Михаловичемъ, Берковичемъ и др., Грузинеромъ; упр. ж. д. съ Шерешевскими, Гуревичемъ и Шапиро, Галкинымъ, Брегманомъ и др., Баромъ, Масловой, Ананьинымъ; Градштейна съ общ. гербыкѣлецк. ж. д.; Олешкевича съ 1-мъ общ. под. ж. путей; Салямона, Рубиновича съ общ. варш.-вѣнск. ж. дор.; общ. ряз.-ур. ж. д. съ Подгурской, Медвѣдевой; товар. „Общественная Польза“ съ упр. ник. ж. д.; общ. лодз. фабр. ж. д. съ Финкенштейнъ и др.; упр. риго-орловск. ж. д. съ Каганомъ; упр. ж. д. съ Левинымъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ Львовымъ 2 дѣла, Веллеромъ; Маргуліесовъ съ общ. варш.-вѣн. ж. д. 3 дѣла; общ. юго-восточн. ж. д. съ администраціей по дѣламъ торг. д. „М. и Ф. Дутыковой“: упр. сызр.-вяземск. ж. д. съ Озаръ, Гераськинымъ, Смирновымъ; упр. привисл. ж. д. съ Знимировскимъ; Баева съ общ. владик. ж. д.; Родштейна и др. съ общ. моск.; кіево-вор. ж. д. 6 дѣлъ; вост. общ. тов. скл., Эглисъ съ упр. ж. д.; упр. юго-западн. ж. д. съ Боровымъ.

На 20-е декабря, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Иванчинъ-Писаревыхъ съ Тарасовымъ-Каринскимъ; сандвикенскаго акц. общ. въ Гельсингфорсѣ съ моск. акц. упр.; Ляхова съ калуж. гор. общ. банкомъ; Овчинникова по жал. его на дѣйств. старшаго нот. симфер. окр. суда 4 дѣла; моск. акц. упр. съ Козловымъ; главн. упр. неокл. сб. и каз. прод. нитей съ торг. дом. „В. Столяровъ“; Зуевой и др. съ Хаджи-Халилю Али Зарарсызъ-оглы; душеприказчика по дух. зав. Копчева съ Копчевымъ; Туманьянцъ съ общ. взаимопомощи трудящихся и др.; акц. общ. „Артуръ Коппель“ съ минист. внутр. дѣлъ, въ лицѣ харьк. почт.-телегр. округа.

Съѣздовыя: Говорова съ Берковымъ; Козырева съ Маховымъ; Силина съ Зубакомъ и Розанскимъ; Маноцкова съ Криловымъ; Чепурнова съ Бузиной 3 дѣла; Фрумкина съ Левиными; Вроблевскаго съ Гераспмовичемъ; Степанова съ союзомъ драматич. и музыкальн. писателей и конкурсн. упр. по дѣл. нес. должника Потапенко; Фридберга и Финкельштейна съ Пестовой; т-ва „Свѣтъ“ съ Терлецкой; Ткаченко о снятіп запрещенія съ имущ. ум. Харченко; Бердичевскаго съ Ярошинскимъ и Бердичевскимъ; Гуча съ Шмидтомъ; опеки надъ сирот. ум. Савчука съ Матюхомъ; Алещенкова съ острогожскимъ сельскимъ общ.; Симонова съ Топоровымъ; Тимановскаго съ Якубовскимъ; русско-азіатскаго (бывшаго Сѣвернаго) банка съ Эйнгорнъ; Ефремовой съ Барабановой; общ. крестьянъ с. Носинъ съ Учакинымъ; Тарбѣевой съ имущ. ум. Хлестова; Гордзялковскаго съ Поршневыми; Казаренко съ Сысоевымъ; тов. „Культура“ съ Фокинымъ; Давиденко съ Мислеромъ; Дорфмана съ Кицисомъ: Бубенокъ съ Овсянниковымъ; Рабинской (урожд. Ленской) съ Гупаловымъ; моск.-брест. жел. дор. съ акц. общ. аффинернаго и металлопрокатнаго завода; Нецієвскаго (частная жалоба).

На 21-е декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Ростовскаго съ Ланской; Опеки Ковалевыхъ съ Нечкинымъ и наслѣдн. Ершовъ; власова съ Замараевымъ; 1-го росскійск. страх. общ. съ Михель; Русско-Донецк. общ. каменноуг. и зав. пром. съ Басовымъ; Варшавской конторы госуд. Банка съ Смоленскимъ; Боруцкаго съ попечителемъ насл. послѣ Боруцкаго; кн. Гагарина сч. Левисономъ; Ануфріева съ Тезиковой; Этингера съ Буданицкимъ (объявленіе резолюціи)

Съѣздовыя: Барской съ Даукшо; Ясвоина съ Поляковымъ; Каширина съ Цвѣтковымъ; Тейтеля съ Карвгвскимъ (2 дѣла); Радоминскаго съ Ефимовымъ; Алексѣева съ Голубицкимъ; Ерохиной съ Петровымъ; Граши съ Граши; Постеминскаго съ гр. Грохольскимъ; Колыкова съ Мордашевымъ; Згуриди съ Бабушкинымъ; Мельчарекъ съ Пейскимъ и др.; Бирюкова съ Добромировымъ; Харанова съ общ. сел. Цомадъ (2 дѣла); Глуховской съ Барскимъ; Розенгершъ и др. съ Минцемъ; Соловьева съ Антоновымъ; Кальмуса и др. съ Вѣрушъ-Ковальской; Фронтчака, Шуберта и др. съ Вѣрушъ-Ковальской; Шершевской съ Горбовымъ; Михальскаго съ Эдунка и др.; Летическаго съ Каупе и Гомолко; фонъ-Круга съ Крупинскимъ; Юркина съ Васильевымъ; Лерера съ Комиссаромъ Томашовскаго уѣзда; Любимовой; Лиръ и Россбаумъ съ Кооперативнымъ общ. опт. операцій; Тонни съ Бутылинымъ; Бонкъ и др. съ Соболь; Могилляса съ Кшелуцкой; Кули-оглы; Горчицъ; Поржненко съ Антиповой; Каганонъ съ Шкильской и др.; Валясекъ съ Канасъ; Удодченко съ Нашивайло; Звончуковой съ Теплицкимъ; Новака (онъ же Новаковскій) и Блахэвяка съ Залѣвскимъ; упр. Сѣверн. ж. д. съ Богдановымъ; Хорошуха съ Мушельской; Середы съ Середой; Лайзера съ Грунвальдъ и Найманомъ и др.; Гришенко; Абрамова.

На 21-е декабря, по 4 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: гр. Шереметева съ Конста; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Горинымъ; акціонер. общ. „Сормово“ съ Лукьяновымъ; одесск. окружн. инж. упр. съ Кривошапкинымъ и др.; Никанорова съ спб. бирж. владимірской артелью; упр. жел. дор. съ Кузнецовымъ; Пмычкова съ Пащенко и Никифоровой; конк. упр. по дѣл. сѣверн. лѣс. акц. общ. съ Кожинымъ; Скляровыхъ; опеки надъ имущ. умерш. Сегаль съ Таубесомъ.

Съѣздовыя: Басіева съ Чекмезовымъ и др.; Новикова съ Орловой; Чарлыгина съ Хайсономъ; Масліева съ Ищенко; Абрамова съ Иллашевичъ и Евреиновой; Спектора съ Іофе; Кокаревой съ Максимовымъ и опекой надъ имущ. умерш. Кокарева; Пугина съ Бархотцевымъ; Сахаревскаго съ Головановымъ и Молчановымъ; Гайдаенко съ Цимаковымъ; Демченко съ Потапенко; спб. бирж. артели Козухина съ Андреевымъ; Древицкаго съ Врайловскимъ; Мурашова съ

Воробьевымъ; Яблонева съ Кученевымъ; Степанова съ Минѣевымъ; Шевченко съ Розенталемъ; Фробена съ Хоментовскимъ; Артеменко съ Грищукомъ; Фенриха съ Абельсономъ; Дружеловскаго съ Гордономъ; Менкевича съ Кузьминымъ; Калачова съ Слащилинымъ; Буртакова съ Эйнфранкъ; Табака съ Бренгуромъ; Тимофеева съ Касвандикомъ; Крачкевича съ Витвицкимъ; Котовича съ Рѣзникомъ; Шляка съ Бренгуромъ; Легина съ Горбатко; Дегтяра с имущ. умерш. Зволинскаго; Мокса съ Градыскимъ; Бачинскаго съ Устиновымъ; Скомороховой съ Гангаромъ; Запасника съ Измайловичемъ; Штейнберга съ Сухомлиновой; Сидоренко съ Чехуномъ; Голобова съ Проторчинымъ; Аникиныхъ съ Аникинымъ, Рябкинымъ и Смирновымъ; С ирнова съ Ласточками.

На 22-е декабря, по 5 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Мартинсона съ бар. Кампенгаузеномъ; опеки Мееровичей съ упр. жел. дор.; Шевтеновича съ Шефреновичемъ; упр. привисл. жел. дор. съ Шведовскимъ; упр. закавказ. жел. дор. съ Бавинымъ, Игнатченко; рязанско-уральск. жел. дор. съ Ереминой; гор. Кіева съ Головко; Кобызевой о публ. прод. имѣнія; Татаренко съ Мирошниковымъ.

Съѣздовыя: Розита съ Германъ; Древица о прод. имущ. Бѣлявскаго; Рѣпкова съ Живтоновыми; Хвата съ Мстибовскимъ; Оспована съ Бекомъ; Файнберга съ Гончаровымъ; Кутискера съ Мойзекюльскимъ общ. потреб.; Бѣлостоцкаго съ Эпштейномъ; Кебле съ Старобинцемъ; Гольденштейна съ Клочковымъ; Маіоренгофъ Дуббельнскаго благ. общ. съ Спудинымъ; Долоки съ Батнаремъ; Шаркиса съ Портнымъ; „Симоно и К°“ съ Колядовымъ; Росмана съ Пиххо и Егеръ; одесскаго гор. общ. упр. съ одесск. общ. искусств. мин. водъ; Пихлакаса и др. съ Уритамомъ; Шмернера съ Гурвичемъ; Раасъ съ Литтеромъ; Беккера съ гор. Кіевомъ; Эвальдъ съ Гальвинымъ; Пашкевичъ съ Смирновой; Валентина съ Кульпсономъ; Лабренцъ съ Леончини; Зель съ Кайланомъ; Данилевскаго съ Іеввескимъ пожар. общ.; Васильева съ Ашакъ; Костенко съ Харкавчукомъ; Дубинскаго съ Макаренко и др.; бар. Отто Штакельберга съ Штейникомъ; тов. „Ольшевичъ и Кернъ“ съ Докачевымъ; Меринга съ Матвѣйчукомъ; Медвѣдевой съ Бурякомъ; Егевестскаго вол. общ. съ Сіймомъ; Витола съ акц. общ. „бывш. Селліе и Белло“; Закшевскаго съ Порчинскимъ; Прохоровой съ Марковой; Шеффера съ Мартинсонъ; ревел. общ. трезв. „Валвая съ эстл. общ. ремесленниковъ; Каменецкаго съ Левитомъ; упр. пермской жел. дор. съ Кокуринымъ; Пало съ Эрманъ; Останенковыхъ съ Останенковой; Звидрана съ Рудзитъ.

На 22-е декабря по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Дуневича, Веселовскаго съ общ. ряз.-уральск. жел. дор.; упр. закавказ. жел. дор. съ Іевлевымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ воронежск. комм. банкомъ; общ. моск.-винд.-рыб. жел. дор. съ Александровой; конк. упр. по дѣл. несостоят. общ. приморской спб.-сестрорѣцкой съ Егоровой и опекой надъ ея дѣтьми; Швеца съ общ. кит.-вост. жел. дор.; сентовскаго гор. общ. упр. съ общ. башкиръ сентовской волости; упр. юго-запад. жел. дор. съ Панномъ, и Левинымъ, Березинымъ 2 дѣла, Юрковецкимъ и др.; бельг. анон. общ. трамв. съ Воскресенской; упр. жел. дор. съ Пѣнскимъ; упр. привисл жел. дор. съ Шведомъ.

Съѣздовыя: Лапко съ упр. юго-запад. жел. дор. 2 дѣла; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Ивановымъ; Тульчинскаго съ упр. екатерин. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Квилемъ, Хмѣлинскимъ 2 дѣла, Шуба и др. 12 дѣлъ, Варшавскимъ и др., Равичъ, Маргуліесомъ 5 дѣлъ; Якоби, Аліевскимъ, Крейзеромъ, Заславскимъ, Брауерманомъ; Давыдова и Динабурга съ упр. южн. жел. дор.; Родзевича съ общ. мѣщ. м. Олыки; опеки Шершовой съ Ядукевичемъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Маргуліесомъ и др. 2 дѣла, Капланомъ и др., Керверомъ, Ферстеромъ, Приверомъ и др.; упр. юго-запад. жел. дор. съ Черкесомъ; упр. жел. дор. съ Варшавскимъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

8-го декабря, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Нигеля 2 сувалкск. м. с.; Олисовой московск. с. п.; Гиверцъ 1 люблинск. м. с.; Кеварковой екатеринослав. о. с.; Фердеръ 1 люблин. м. с.; Цыхнова таганрогск. м. с.; Карпенко витебск о. с.; Богуславскихъ черкасск. м. с.; Бортникова вят. о. с.; Вайсфуса 1 радомск. м. с.; Марковичъ 1 радомск. м. с.; Бока 2 радомск. м. с.; Верстаковой кишинев. м. с.

8-го декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Коваленко и др. кіевск. с. п.; Никитина спб. с. п.; Сапарова тифлисск. с. п.; Якименко сквирск. м. с. (4 дѣла).

9-го декабря, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Коновойникова одесск. г. м. с.; Холявицкой елисаветградск. о. с.; Сокура и др. таращанск. м. с.; Омельчука староконстатин. м. с.; Холодилова екатеринбургск. о. с.; Прелина и др. спб. о. с.; Петракова одесск. м. с.; Байденко и др. черкасск. м. с.; Жука и др. липовецк. м. с.; Куца житомір. о. с.; Мовчановскаго харьков. с. п.

9-го декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: юрьево-верроск. м. с. въ отнош. Сеета; полтавск. о. с. Науменко; московск. ст. м. с. Мовенко; московск. о. с. Мамаева; таганрог. м. с. Торскаго; симбирск. о. с. Окунева; рижско-вольмарск. м. с. Семенова.

12-го декабря, по угол. касс. деп.

По дѣлу Іова и Михаила Барбарашей протестъ, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

По дѣлу Николая Скроботова: на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., жалобу оставить безъ послѣдствій.

По дѣлу Лаврентія Казмерчака: за неправильнымъ толкованіемъ 20 и 24 ст. закона 22 іюня 1909 г. (435 и 439 ст. уст. о содержащ. подъ страж., по прод. 1909 г.) опредѣленіе варшавской судебной палаты отъ 11 мая 1911 г. отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же палату, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

По дѣлу Муси Гильдерманъ: исключить изъ доклада.

29-го ноября, по 1 отд. гражд. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Меркульевыхъ и Кенинъ; Жеро; ряз.-ур. ж. д. съ Никитинымъ; упр. ж. д.: съ Маргуліесомъ, Пономаренко.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. ж. д. съ Бурой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Брегмана; Шварцмана и Левинсона; 1 общ. подъѣздныхъ путей съ Левинсономъ; Маргуліеса; Конопятаго; моск.-винд.-рыб. жел. дор. съ Сурминовымъ; Лейбовича и др.; упр. жел. д.: съ Гольденбергомъ, Дженгельскимъ, Гальперинымъ, общ. страх. и трансп. кладей, Биренбаумомъ и др., Якобсономъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявленіе резолюціи: вост. общ. тов. складовъ съ упр. жел. дор. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Издатель: В. М. Гессенъ Отвѣтственный редакторъ: П. С. Кравцовъ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреевъ, Степанъ Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 19 дек. № 101. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст 913.	Спб. с. с.
Баланчивадзе, Іосифъ Григорьевъ.	С. о. 15 дек. № 100. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1321.	Кутаисск. о. с.
Виноградовъ, Михаилъ Васильевъ, пот. дв.	С. о. 19 дек. № 101. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 912.	Нижегород. соед. дв. оп.
Ганъ, Вильгельмъ Христіановъ, пос. соб.	С. о. 15 дек. № 100. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1323.	Нѣжинск. о. с.
Даниловъ-Доминкъ, Дмитрій Николаевъ, дв.	С. о. 15 дек. № 100. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 904.	Вологодск. дв. оп.
Захаровъ, Дмитрій Родіоновъ, кр.	С. о. 19 дек. № 101. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 910.	Московск. с. с.
Козловскій, Виталій Францевъ, дв.	С. о. 15 дек. № 100. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 906.	Кіевск. дв. оп.
Кошевой, Федоръ Петровъ, дв.	С. о. 15 дек. № 100. Опек. упр. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 908.	Ковенск. дв. оп.
Мадѣева, Александра Маркова, мѣщ.	С. о. 19 дек. № 101. Опека надъ личн. по старческ. помѣшат. Р. VII, ст. 917.	Севастопольск. гор. с. с.
Мельниковъ, Адріанъ Алексѣевъ, кр.	С. о. 19 дек. № 101. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 915.	Спб. с. с.
Моргунова, Пелагея Яковлева, кр.	С. о. 19 дек. № 101. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 911.	Московск. с. с.
Мякинина, Марія Петрова, д. т. сов.	С. о. 19 дек. № 101. Опек. надъ личн. и имущ. по умалишен. Р. VII, ст. 916.	Спб. дв. опека.
Панкратовы, Тимофей и Иванъ Егоровы, кр.	С. о. 15 дек. № 100. Опека надъ личн. и имущ. по врожден. слабоумію. Р. VII, ст. 907.	Казанск. с. с.
Паэглитъ, Рудольфъ Яковлевъ (зв. не ук.).	С. о. 19 дек. № 101. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1329.	Рижск. о. с.
Райзманъ, Рывка, куп.	С. о. 15 дек. № 100. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1326.	Варшавск. к. с.
Станкевичъ, Людвигъ Ильинъ, дв.	С. о. 19 дек. № 101. Попечит. надъ личн. и имущ. по глухонѣм. Р. VII, ст. 909.	Вилкомирск. дв. оп.
Филимоновъ, Иванъ Романовъ, мѣщ.	С. о. 15 дек. № 100. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1322.	Тамбовск. о. с.
Философовъ, Михаилъ Владиміровъ, мѣщ.	С. о. 19 дек. № 101. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 914.	Спб. с. с.
Шалацкій, Александръ, дв.	С. о. 15 дек. № 100 Опек. управл. надъ имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 905.	Кіевск. дв. оп.
Яблонко, Пинхусъ Шанселевъ (зв. не ук.).	С. о. 19 дек. № 101. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1328.	Бакинск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бѣлицкій, Израиль-Авраамъ Гершевъ, куп.	С. о. 19 дек. № 101. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г.), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 1330.	Лубенск. о. с.
Королевъ, Алексѣй Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 19 дек. № 101. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 44, ст. 262), за смертью его. Р. VIII, ст. 492.	Богородск. с. с
Приходько, Викторъ Михайловъ, с. губ. секр.	С. о. 19 дек. № 101. Прекращ. опека (учрежд.—1911 г. № 37). Р. VIII, ст. 493.	Роменск. гор. с. с.

Смирновъ, Егоръ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 15 дек. № 100. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 18), по исправл. образа жизни. Р. VIII, ст. 491.	Пошехонск. с. с.
Стрѣльцовъ, Александръ Сергѣевъ, кол. секр.	С. о. 15 дек. № 100. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 51, ст. 472), за смертью его. Р. VIII, ст. 490.	Спб. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Болотскихъ, Ильею Андреевымъ, кр.	Болотскихъ, Маріи Никитиной, кр.	С. о. 15 дек. № 100. У ливенскаго нот. Башкатова, 18 апр. 1911 г. Р. IV, ст. 564.	Орловск. о. с.
Бѣлоусовымъ, Михаиломъ Федоровымъ, кр.	Пшенецкому, Алексѣю Леонидову, дв.	С. о. 19 дек. № 101. У владивостокскаго нот. Бужко, 7 мая 1911 года № 2147. Р. IV, ст. 569.	Владивосток. о. с.
Григорьевою, Еленою Федоровою, мѣщ.	Григорьеву, Виктору Григорьеву, мѣщ.	С. о. 19 дек. № 101. У тульскаго нот. Окшевскаго, 9 дек. 1900 г. № 1520. Р. IV, ст. 566.	Тульск. о. с.
Ильницкимъ, Ипполитомъ Игнатьевымъ, дв.	Пшенецкому, Алексѣю Леонидову, дв.	С. о. 19 дек. № 101. У владивостокскаго нотар. Бужко, 12 мая 1911 г. № 2198. Р. IV, ст. 570.	Владивосток. о. с.
Кули-Кизы, Мансуромъ Мешади Гусейнъ.	Гусейнъ-Кули-Оглы, Мешади Бабѣ Мешадъ.	С. о. 19 дек. № 101. У кубинскаго нотар. Федотова, 29 марта 1910 г. № 463. Р. IV, ст. 567.	Бакинск. о. с.
Робежнѣкомъ, Кришеемъ Яновымъ, кр.	Робежнѣку, Вильгельму Мартинову.	С. о. 15 дек. № 100. У фридрихштадтскаго нотар. Мейке, 19 авг. 1902 г. № 547 и перед. 18 авг. 1903 г. № 471. Р. IV, ст. 563.	Митавск. о. с.
Скоморовскою, Антониною Геронимовою, мѣщ.	Волосовичу, Іосифу Геронимову, мѣщ.	С. о. 19 дек. № 101. У липовецкаго нотар. Л. М. Скуратовскаго, 25 апр. 1908 г. Р. IV, ст. 568.	Кіевск. о. с.
Черниговцевой, Парасковьей Никифоровой, кр.	Черниговцеву, Егору Стефанову, кр.	С. о. 19 дек. № 101. У ливенскаго нотар. Башкатова, 30 дек. 1909 г. Р. IV, ст. 565.	Елецк. о. с.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ

на ежедневную политическую, литературную и экономическую газету

7-ой годъ изданія.

РѢЧЬ

7-ой годъ изданія.

ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ

П. Н. Милюкова и І. В. Гессена

И ПРИ ПРЕЖНЕМЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ.

ГОДОВЫМЪ и ПОЛУГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ

газеты „РѢЧЬ" на 1912 г., подписавшимся **до 1 февраля**, будетъ разосланъ въ январѣ мѣсяцѣ 1912 г. **БЕЗПЛАТНО**

Ежегодникъ газеты „РѢЧЬ"

на 1912 г.,

заключающій въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событій и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художественной жизни Россіи за 1911 годъ, а также статистическія свѣдѣнія о различныхъ, имѣющихъ наиболѣе важное значеніе, явленіяхъ русской жизни въ связи съ данными статистики международной.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Въ Россіи Р.	12.—	9.—	6.—	5.10	4.15	3.15	2.15	1.10
За-границу Р.	20.—	15.75	11.—	9.50	7.75	6.—	4.—	2.—

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ **при непосредственномъ обращеніи въ главную контору:** на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РѢЧЬ": Спб., улица Жуковскаго, 21/19

Пробные №№ газеты „РѢЧЬ" для ознакомленія высылаются безплатно.

Принимается подписка на 1912 г. на

„Журналъ Министерства Юстиціи"

(18-й г. изд.)

выходитъ ежемѣсячно, кромѣ Іюля и Августа, книгами около 20 листовъ, Въ „Журналѣ" печатаются: Обзоръ узаконеній, статьи по различнымъ отраслямъ права и по судопроизводству, обзоръ рѣшеній Сената, литературное обозрѣніе, библіографическій указатель, обзоръ иностраннаго законодательства и пр.

Подписная плата 8 руб. съ пер. Допускается разсрочка. Книжнымъ магазинамъ уступка 10%.

Контора: Спб. Вас. Остр., 5 л., д. 28. Редакція: Екатерининская ул., д. 1.

Редакторъ **В. Ѳ. Дерюжинскій.**

Типографія т-ва „Общественная Польза", Спб., Б. Подъяческая, 39.